

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦА-
ТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ
ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

магистерская диссертация
обучающейся по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
группы 02051683 заочной формы обучения
КУТУКОВОЙ Анастасии Константиновны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Кривчикова Н.Л.

Рецензент
д.ф.н., профессор
Багана Ж.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение	4
ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ И ЭМОТИВНОСТЬ В ЛИНГВАКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	7
1.1 Классификация эмоций в психологии	16
1.2 Механизмы передачи эмоций	21
1.3 Способы вербализации эмоций во французском языке	26
Выводы	30
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ	32
2.1 Фразеология и фразеологизм как объект ее изучения	32
2.2 Классификация фразеологических единиц	37
2.3 Эмотивные фразеологизмы французского языка	42
Выводы	48
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	50
3.1 Специфика фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции	50
3.1.1 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Гнев’	52
3.1.2 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Грусть’	57
3.1.3 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Страх’	61
3.1.4 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Тревога’	64
3.1.5 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Стыд’	67
3.2 Специфика фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции	69
3.2.1 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Счастье’	71
3.2.2 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Удовольствие’	76
3.2.3 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Радость’	78
3.2.4 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Восторг’	81
3.2.5 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Любовь’	83

Выводы	88
Заключение	90
Литература	92

Введение

С течением времени лингвистическая наука претерпела ряд существенных изменений, самым значимым из которых явилась смена ведущего гуманитарного направления на антропоцентрическое. Наш мир и всё, что нас окружает, интерпретируется с помощью языка, понять и изучить который представляется возможным только обратившись к его носителю, т.е. человеку. Языковой личности присущи не только язык и культура отдельного этноса, но и уникальное видение мира народа, представителем которого эта личность является.

Человек, будучи венцом антропоцентризма, наделён мыслями и эмоциями, которые он и демонстрирует в своей речи. Вербализация эмоций в различных лингвокультурах осуществляется согласно установленным нормам и обычаям. Известно, что различные культуры и различные языки устроены по-разному: «Культуры, как и языки, могут быть и более открытыми (как, например, русская), и более закрытыми (например, французская). Национальная самобытность, национальная психология отражается в языке, в характере его отношений с другими языками» [Скворцов, 1996: 16]. Это объясняет невозможность буквального и необходимость адаптированного перевода, а также потребность в изучении таких междисциплинарных наук как эмотиология и психолингвистика.

Национальное своеобразие языка находит отражение во фразеологии как универсальной отрасли языкознания, свойственной всем языкам мира. Эмотивные фразеологизмы французского языка, являясь частью эмоциональной картины мира французов, раскрывают самобытность рассматриваемого этноса и, в то же время, подчеркивают несоответствие метафорических образов, свойственных русской культуре. Недостаточная изученность образности и структурных особенностей французской фразеологии обусловила **актуальность** наших исследований.

Объектом изучения является фразеологический фонд французского языка.

Предметом изучения избраны фразеологические единицы с семантикой положительных и отрицательных эмоций.

Целью исследования является проведение лексико-семантического и структурного анализа эмотивных фразеологизмов французского языка со значением негативных и позитивных эмоций.

В соответствии с целью исследования, сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучить природу эмоций, механизмы их проявления, проследить связь эмоций и языка;
2. Определить эмотивные фразеологизмы французского языка в соответствии с выражаемыми ими эмоциями;
3. Провести лексико-семантический и структурный анализ выбранных для исследования эмотивных фразеологизмов.

В ходе работы применяются различные **методы**, основными из которых являются:

- 1) описательный, сущность которого заключается в выделении единиц описания, их свойств, признаков, характеристик;
- 2) метод компонентного анализа, предполагающий анализ значений языковых единиц через выделение основных компонентов значения, или сем;
- 3) метод стилистической обработки материала.

Методологическую базу работы составляют концепции психологических исследований (Виллюнас В.К., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Симоннов В.П., Якобсон П.М.), лингвистических исследований (Балли Ш., Виноградов В.В., Гак В.Г., Назарян А.Г., Ратушная Е.Р. Солодуб Ю.П.), в том числе психолингвистических (Андрианов М.С., Ионова С.В. Мягкова Е.Ю., Шаховский В.И.).

Эмпирическим материалом послужил фразеологический фонд французского и русского языков, извлеченный из фразеологических словарей, художественных произведений и разговорного дискурса.

Научная новизна работы состоит в том, что в центре исследования представлена образность французских фразеологизмов, анализируемая наряду с их внешними особенностями с помощью комплексного многоаспектного подхода.

Теоретическая значимость исследования представлена в том, что на основании фактического материала были подтверждены и развиты основные научные положения в области лингвистики и психолингвистики, а результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы репрезентации эмоциональных состояний в речи.

Практическая значимость результатов исследования видится в использовании материала на занятиях по французскому языку и межкультурной коммуникации, а также при подготовке преподавателей и переводчиков французского языка, филологов.

Диссертация состоит из **Введения**, где дается общая характеристика работы, определяются ее основные цели и задачи, отмечается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость; **Первой главы**, где рассматривается природа эмоций, представлены их классификация и механизмы передачи; **Второй главы**, в которой раскрывается понятие фразеологии, дается классификация фразеологических единиц и определяется методология анализа эмотивных фразеологизмов французского языка; **Третьей главы**, представляющей собой анализ эмотивных фразеологизмов французского языка по представленному методу; **Заключения**, содержащего результаты и итоги представленной работы.

Основные положения диссертации и результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Диалоги без границ: язык, культура, карьера» (Белгород, 2017), Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация» (Белгород, 2017, 2018).

ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ И ЭМОТИВНОСТЬ В ЛИНГВАКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Эмоции человека и их выражение являются одной из самых сложных, но в то же время многогранных сфер для изучения. Передача эмоций и чувств представляет интерес в таких научных областях как психология, физиология, лингвистика, филология и др. Несмотря на то, что эмоциональная сфера предстала своеобразной благодатной почвой для исследований учёных прошедших веков, она всё еще нуждается в более детальном изучении и является актуальной темой научных работ в настоящее время.

Для того, чтобы всеобъемлюще сформулировать значение термина «эмоция», необходимо рассмотреть различные точки зрения по этому вопросу. Что касается этимологии, слово «эмоция» имеет латинские корни со значением «волновать, потрясать, колебать».

В области психологии одним из первых «эмоциональное явление» изучил Вильгельм Вундт, немецкий врач и психолог начала XX века, который впервые провел параллель между эмоциями человека и его психическим состоянием. В основе теории Вунда лежат множество экспериментов, в ходе которых он выделил три основные измерения эмоций:

- довольствие-неудовольствие
- возбужденность-успокоение;
- напряженность-расслабленность [Маклаков 2001: 62].

В отечественной психологии эмоцию как форму активного отношения человека к окружающему миру определил доктор психологических наук П.М.Якобсон. По его мнению, «...активно воздействуя на внешнюю среду и познавая ее, человек в то же время субъективно переживает своё отношение к предметам и явлениям реального мира» [Якобсон 1958: 238].

Согласно исследованиям советского психолога и философа С.Л.Рубинштейна, эмоция является одной из форм субъективного выражения личности. Благодаря эмоциям индивид показывает активное отношение не только к окружающему его миру, но и к самому себе [Рубинштейн 1989: 105].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоции не только служат человеку для выражения чувств и душевных переживаний, но и являются реакцией на воздействие внешних и внутренних раздражителей.

Следует отметить, что механизм проявления эмоций человека и их свойства также легли в основу многочисленных теорий в психологии и психиатрии. Все теории эмоций можно разделить на три основные категории:

- физиологические (за проявление эмоций отвечают реакции организма);
- неврологические (появление эмоций обусловлено рецепторами головного мозга);
- когнитивные (эмоции проявляются благодаря механизмам мышления).

К физиологическим теориям эмоций относится теория Джеймса-Ланге, согласно которой возникновение у человека эмоций происходит благодаря физиологическим реакциям на различные события. Доказательством проявления физиологии в данном случае является появление румянца при смущении, потливости при страхе.

Примером неврологических теорий эмоций может послужить теория Кэннона-Барда, которая отрицает физиологическую теорию, доказывая, что для физиологического возбуждения не всегда нужны эмоциональные переживания. Например, потливость у человека проявляется не только при страхе, но и при выполнении физических упражнений. Согласно теории Кэннона-Барда, эмоция появляется тогда, когда такая область головного мозга как таламус посылает определенные сигналы одновременно и в кору, и в автономную нервную систему, в связи с чем эмоции появляются во внутренних системах головного мозга.

Одним из наиболее ярких примеров когнитивных теорий эмоций является теория Шахтера-Зингера, которая утверждает, что вначале появляется физиологическая реакция на то или иное событие, а затем соотношение человеком данной реакции с причиной ее возникновения. Так происходит когнитивная оценка возбуждения, которая, в свою очередь, приводит к субъективному переживанию эмоции. Эмоция в данном случае является результатом воздействия физического напряжения на возникшие мысли по поводу той или иной ситуации. Когнитивную теорию эмоций в действии отображает ситуация в лесу: человек, впервые встречая дикого зверя, осознает, что потребность выживания велика, в то время как ресурсов одолеть зверя нет. Вследствии этого возникает эмоция страха.

Как отмечалось ранее, для лингвистов и филологов эмоциональная сфера человека также представляет большой интерес. Объектом их исследований являются языковые средства, используемые для выражения чувств говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу собеседника. Эмоции, бесспорно, являются психологической категорией, однако, на языковом уровне они преобразуются в категорию эмотивности. Таким образом, в конце XX века появилась эмотиология - междисциплинарная отрасль психологии и языкознания, изучающая взаимосвязь эмоций и языка. Советский языковед Алексей Нилович Савченко так выразил эту взаимосвязь: «При помощи языка осуществляется и закрепляется сочетание определенных эмоциональных отношений с определенными понятиями в соответствии с социальным опытом народа или социальной группой, и, таким образом, чувства, являющиеся неотъемлемым элементом сознания, становятся неотъемлемым элементом языковой формы мышления» [Савченко 1972: 30].

Объектом эмотиологии, как одной из передовых сфер языкознания в настоящее время, являются субъективные компоненты значения слов и эмотивный код того или иного языка [Ионова 2004: 5]. Эмотиология анализирует эмоциональную специфику речи в различных условиях общения, механизмы распознавания чужих эмоций и управления собственными эмоциями в про-

цессе коммуникации, согласование эмоций разного качества, симуляцию положительных и нейтрализацию отрицательных эмоций в актах межличностного, институционального и межкультурного общения [Шаховский 2008: 4].

В изучение науки эмотиологии большой вклад внесли выдающиеся ученые XX и XXI вв. Ш.Балли, М.Бреаль, А.Вежбицкая, Г.Гийом, В.И.Жельвис, Е.В.Лукашевич, Н.А.Лукиянова, Э.Сепир, З.Е.Фомина и др. Именно в этот период языковые средства выражения эмоций стали рассматриваться в качестве самостоятельного объекта лингвистических исследований. До этого времени интеллектуальная и эмоциональная сферы языка были противопоставлены друг другу, а вопрос эмоционального компонента при решении таких методологических проблем, как «функции языка», «язык и мышление», «язык и речь», оставался открытым и являл собой предмет многочисленных дискуссий [Пиотровская 1993: 46].

К тому же, довольно продолжительное время ученые не выделяли эмотивность как отдельную характеристику, приравнивая её к экспрессивности и оценочности: синонимичность данных понятий четко прослеживается в работах Ш.Балли, В.В.Виноградовой, Д.Н.Шмелевой. Ученые соотносили категорию оценочности с ценностной картиной мира, категорию экспрессивности с образной картиной мира, а категорию эмотивности с эмоциональной картиной мира, что в конечном итоге говорит о принадлежности вышеупомянутых категорий к антропоцентрической концепции. Ряд таких ученых, как В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян, В.Н.Гридин, В.А.Маслова, А.М.Шахнарович также были убеждены в необходимости рассмотрения сферы эмоций в рамках антропоцентрической лингвистики.

С середины 70-х годов XX века благодаря трудам М.В.Никитина, И.И.Туранского и О.Е.Филимоновой произошла четкая дифференциация терминов. Исследователи выделили ряд функций, присущих всем трем понятиям и пришли к выводу об их различной интенциональной природе. Так, оценочность обладает аксиологической функцией, так как помогает выразить мнение по поводу ценности того или иного действия, события или явления.

Функция эмотивности — аффективная, потому что выражает чувства человека. Экспрессивность же обладает прагматической функцией, так как используется для усиления эмоционального воздействия.

Также следует отметить, что данные понятия принадлежат разным текстовым категориям: оценочность относится к функциональной категории и связана, прежде всего, с категориями ценности и оценки; эмотивность - к семантической категории и связана с психической стороной деятельности объекта; экспрессивность относится к коммуникативной категории и связана с человеческим мышлением.

Кроме этого разницей в данных понятиях может свидетельствовать тот факт, что для оценочности и экспрессивности не обязателен адресат, в то время как эмотивность предполагает его наличие.

Таким образом, понятие ‘эмотивность’ к концу XX в. все еще оставалось несформулированным и размытым по причине того, что рассматривалось сепаративно в различных научных системах психологии, физиологии, лингвистики и др. Это обстоятельство побудило Ч.Стивенсона к такому заявлению: «...термин ‘эмотивный’ нередко используется недифференцированно, так что в конце концов становится своего рода ярлыком на мусорной корзине, куда сваливаются всевозможные аспекты языкового употребления, нежелательные в языке науки или не имеющие к нему отношения...» [Мягкова 1988: 9].

На протяжении многих лет интерес к изучению влияния и роли эмоций в языке не ослабел, а, напротив, лег в основу многих междисциплинарных исследований. Однако основателем научной школы лингвистики эмоций по праву считается заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук Шаховский Виктор Иванович.

Одним из ключевых понятий лингвистической теории эмоций В.И.Шаховского является эмотив – единица языка с эмотивным типом семантики, который заключается в том, чтобы сообщить о душевном волнении говорящего, передать некую эмоциональную информацию, вызвать ответную

эмоциональную реакцию [Шаховский 2008: 6]. По мнению профессора, именно язык является ключом к пониманию эмоций человека, так как он номинирует, выражает, описывает их, комментирует, структурирует, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует. Язык организует эмоциональную картину мира какой-либо лингвокультуры [Шаховский, 2008: 25–26].

В процессе работы над данной лингвистической теорией появился термин 'эмотивность', обозначающий «лингвистический аспект категории эмоциональности», т.е. «лингвистическое выражение эмоций» [Шаховский 1994: 145].

Нельзя не согласиться с В.И.Шаховским, который заявил, что «...эмоции сейчас в моде. Они охватили всё коммуникативное пространство: СМИ, политику, бытовое и художественное общение...» [Шаховский 2009: 1]. Эмотивность языка, а вместе с ним и текста, являясь предметом лингвистических исследований, стала гарантом их актуальности, перспективности, а также теоретической и практической значимости. Последние двадцать лет отечественные и зарубежные лингвисты уделяют большое внимание проблеме текстовой эмотивности.

Стоит отметить, что уровень текстовой эмотивности зависит в первую очередь от стиля текста: так, в художественном тексте вероятность встретить эмоционально окрашенную лексику гораздо выше, чем в научном, публицистическом или официально-деловом. Именно художественный стиль текста дает читателю возможность в полной мере ощутить природу эмоций и чувств персонажей и автора, а также более четко интерпретировать основную мысль произведения. Обилие разнообразных речевых средств, присущее художественному тексту, вызывает у читателя эмоциональную реакцию, помогает представить образную картину и персонажей более четко, логично, ярко. Таким образом, эмотивность текста служит инструментом выражения идеологического, нравственного замысла автора, а значит - осуществляет прагматическое воздействие на читателя. Реализация прагматических установок в тек-

сте также направлена на установление и поддержание контакта между автором художественного текста и его читателем.

По мнению Н.С.Валгиной, прагматическая установка автора осуществляет функцию толкования отношения автора к излагаемой информации. «Подчиняясь общим правилам и закономерностям построения художественного произведения, автор дополняет текст своими индивидуальными коррективами, осуществляя прагматическую установку» [Валгина, 2003: 117]. Речь автора управляет читательским восприятием, контролирует процессы речевого взаимодействия и ход повествования внутри и вне изображаемого мира.

В.В.Виноградов также отмечает значимость личностного, индивидуального аспекта в отражении авторского замысла. Он определяет проявление авторского отношения как «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур» [Виноградов 1971: 262]. Происходит субъективизация, т.е. перенос фокуса восприятия действительности с объективного на субъективный. В таком случае субъектом речи может быть не только автор, но и рассказчик, повествователь, различные персонажи, олицетворяющие образ автора в рамках самого произведения.

Следует отметить то, что во многих работах понятия «авторская целеустановка», «коммуникативная установка», «интенция автора» выступают синонимами понятия «прагматическая установка». Так, Т.М.Дридзе, говоря о «коммуникативной установке» и «интенции» соответственно [Дридзе 1984: 29], подразумевает одно и то же намерение говорящего (адресанта) сообщить нечто, передать в высказывании определенное субъективное значение. По определению О.С.Ахмановой, интенция понимается как «потенциальное или имплицитное содержание высказывания и противопоставляется актуальному, реальному содержанию высказывания» [Ахманова 1966: 78].

Говоря о прагматической установке и интенции автора, мы подразумеваем, что они являются целью адресанта при передаче некоего сообщения адресату. Другими словами, коммуникативное намерение автора направлено не только на оптимальное построение высказывания, но и на понимание со-

беседником этого высказывания. [Кривчикова 2007: 45] Интенция диктует выбор языковых средств при передаче сообщения, т.к является понятием психологического плана.

Авторский подход к выбору языковых средств для передачи определенной эмоции или психологического состояния представляет собой огромный прагматический потенциал, а также является предметом изучения способов и механизмов передачи эмоций. В языке заключается культурный код нации, который необходимо расшифровать для того, чтобы избежать непонимания в ходе общения представителей различных этносов [Копытина, Кривчикова, Трещева 2015: 198].

В процессе перевода текста с одного языка на другой происходит коллаборация прагматических установок автора текста и переводчика, обусловленная степенью переводимости речевых элементов, т.е. наличия в языке перевода подходящих значений той или иной языковой единицы. Значимым моментом является социокультурная адаптация текста при переводе, поскольку «передача культурной специфичности в большинстве случаев сопряжена с проблемами и потерями при переводе, особенно эмотивно-прагматической составляющей текста» [Дортмузиева 2006: 8].

Несмотря на универсальность проявления тех или иных эмоций в различных культурах, есть всё же различия в их чувственном восприятии. Представители отдельной культуры по-своему относятся к различным эмоциям, следовательно, наделяют их социальной коннотацией. Последующие поколения, наследуя язык и культуру, вместе с тем получают определенную картину мира, в которую заложены черты национального характера, т.е. языковую картину мира.

Картина мира – это целостное образование, которое непрерывно развивается и функционирует. Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний и представлений об объективной действительности. К основным характеристикам картины мира психологи относят ее предметность, целостность, структурность, константность и категориаль-

ность. Картина мира является своеобразной призмой, сквозь которую преломляется мир. При всей индивидуальности ее содержания люди понимают друг друга, и происходит это благодаря социализации, которая осуществляется с помощью языка.

Лингвистика устанавливает связь картины мира и языка, изучает способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Картина мира понимается многими современными лингвистами как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Язык не только является частью картины мира, на его основе формируется языковая картина мира (ЯКМ), которая представляет собой этнический компонент картины мира, совокупность традиций, обычаев, верований, суеверий, то, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса [Рылов 2006: 3].

Языковая картина мира, отображаемая различными языками, естественным образом связывается с лексическим и фразеологическим составом языка, так как лексемы и фразеологические единицы делят окружающую действительность на определенные смысловые участки. Фразеологизмы, как вторичные образные наименования различных реалий действительности, как продукт языкового народного творчества, являются ‘отдельными познавательными актами, выраженными в изолированных языковых структурах’ [Дубровская, Овчинникова, Пенягина 1998: 173]. Они, как яркое, экспрессивное и эмоциональное языковое средство, не только номинируют те или иные предметы и явления окружающей действительности, но и употребляются при характеристике человека, а также репрезентируют различные физические и эмоциональные состояния.

1.1 Классификация эмоций в психологии

Как уже отмечалось ранее, исследования языка зачастую тесно взаимосвязаны с изучением человека и его психо-физиологических ресурсов. Актуальность работ ученых, построенных на такой «диффузии» языкознания и психологии, обусловлена невозможностью существования языка без человека, без его внутреннего мира.

Человек, в отличие от животного, наделяет эмоциями не только свои движения, но и мимику, голос, речь. Эмоции не просто делают передачу информации живой и выразительной, но также помогают реципиенту верно толковать полученное сообщение. В этом можно убедиться, увидев общение людей, принадлежащих различным культурам: оппоненты, не владея общим языком, смогут уловить общий посыл собеседника, основываясь на его эмоциональном состоянии, мимическом выражении чувств. Такого рода когнитивия обусловлена интернациональностью проявления эмоций. Эмоции, как утверждал Ч.Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей [Дарвин 2001: 90].

Помимо ряда чувств, обладающих речевой или физиологической оформленностью, существуют и те, которые наполняют сознание человека. Очевидно, что разница между этими группами чувств обусловлена возможностью или невозможностью их проявления. Таким образом, эмоция объединяет в себе разные явления: эмоциональные реакции, которые имеют свой аналог во внешних способах выражения; эмоциональные состояния, которые связаны с внутренним эмоциональным переживанием, не имеющим внешнего проявления [Мягкова 1990: 206].

Доктор психологических наук Роберт Семенович Немов в своих работах выделил и описал три основных эмоциональных состояния: эмоции, чувства, аффекты [Немов 2003: 688].

Под словом **‘эмоции’** понимаются реакции человека на воздействие каких-либо раздражителей: внешних (реальные ситуации) и внутренних (воображаемые ситуации). Эмоции, как правило, возникают неосознанно и слабо проявляются внешне, нередко могут и вовсе быть скрыты для посторонних лиц человеком, умеющим хорошо контролировать их проявление. **Чувства** же, напротив, весьма четко выражены во внешнем поведении. Важно заметить, что и те, и другие являются личностными образованиями, а значит, напрямую зависят от психологических процессов личности. Эта мысль прослеживается в работах советского психолога, доктора психологических наук В.К.Вилюнаса, который пишет: «Эмоциональное событие может вызвать формирование новых эмоциональных отношений к различным обстоятельствам. Предметом любви-ненависти становится все, что познается субъектом как причина удовольствия-неудовольствия» [Вилюнас 1976: 86].

На основе данного высказывания можно сделать вывод о том, что эмоции являются непосредственным отражением в человеке какой-либо ситуации, а не её оценка. Другими словами, эмоции могут возникать как после события, так и предвосхищая его, возникая на основе представлений о ранее пережитых или воображаемых ситуациях. Таким образом, человек способен чувствовать удовольствие (неудовольствие) к грядущему событию, хоть еще и не пережил его, основываясь на полученном опыте или модулируя ситуацию в своем воображении. Испытывая эмоции, человек не проводит рефлекссию произошедшего, но отражает личностное отношение к нему.

Над категорией эмоциональных состояний работало множество ученых, вследствие чего к основным, «фундаментальным» были причислены разные виды эмоций. Так, например, Р.С.Немов включает сюда такие позиции как агрессивность (враждебность), апатия, депрессия, интерес, любовь, симпатия, страсть [Немов 2003: 45]. По мнению А.Г.Маклакова следует выделять иной ряд эмоций: радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд [Маклаков 2001: 59].

В отличие от эмоций, **чувства** являются особым видом эмоционального процесса, имеющим объектную привязку. Другими словами, человек может испытывать эмоцию «страх», заблудившись в лесу, но чувство страха перед огромной собакой. Чувства носят предметный характер, связываются с представлением или идеей о некотором объекте.

Другая особенность чувств состоит в том, что они совершенствуются и развиваются, образуя иерархию, начиная от непосредственных чувств и кончая высшими чувствами, относящимися к духовным ценностям и идеалам. Еще одним фактором, подтверждающим развитие и изменение чувств, может послужить их историческая динамика: одно и то же чувство может быть выражено по-разному одним народом, но в разные исторические эпохи. Важно отметить, что чувства играют важную социальную роль не только народа в целом, но на индивидуальном уровне отдельного человека. Англо-американский психолог Уильям Макдауголл заявлял, что чувства «выступают как значимый фактор в формировании личности, в особенности ее мотивационной сферы. На базе положительных эмоциональных переживаний типа чувств появляются и закрепляются потребности и интересы человека. В отношении окружающего его мира человек стремится действовать так, чтобы подкрепить и усилить свои положительные чувства. Они у него всегда связаны с работой сознания, могут произвольно регулироваться» [Макдауголл 1984: 97].

Аффекты, как и вышепредставленные эмоциональные психофизиологические процессы, является бессознательной реакцией на ту или иную ситуацию. Однако, отличительной особенностью аффектов являются их кратковременность, интенсивность, резко выраженные двигательные проявления и органические реакции [Якобсон 1969: 217].

Поскольку совершение того или иного поступка мотивируется определенной целью, стимулом к удовлетворению каких-либо потребностей человека, то аффект являет собой своего рода субъективную эмоциональную оценку достижения поставленной цели. Таким образом, аффект не побуждает

поведение, а является его апогеем. Развитие аффекта подчиняется следующему закону: чем более сильным является исходный мотивационный стимул поведения и чем больше усилий пришлось затратить на то, чтобы его реализовать, чем меньше итог, полученный в результате всего этого, тем сильнее возникающий аффект. [Якобсон 1969: 219].

Важно заметить, что сила аффекта может быть настолько высока, что вызывает не только яркие всплески в поведении, но и помрачение рассудка, сужение сознания.

Современные исследования французских психологов в области человеческих эмоций предлагают различные классификации. Так, М.Лавирей выделяет:

1. Простые эмоции (*émotions simples*) – ‘Ce sont les émotions proprement dites, dans leur plus simple expression’;
2. Смешанные эмоции (*émotions mixtes*) - они состоят из двух и более эмоций – ‘Elles sont composées de plusieurs expériences émotives. Elles contiennent habituellement une ou deux émotions et d'autre genre d'expériences qui servent à se défendre contre une de ces émotions’. К смешанным относят вину, ревность, презрение, жалость, стыд;
3. Отрицательные эмоции (*émotions repoussées*) – ‘Ce sont des expériences habituellement à dominance corporelle. Elles prennent place lorsqu'on repousse une émotion ou l'on évite son expression. Ce sont l'anxiété, l'angoisse, la febrilité, le nœud à l'estomac, le bégaiement, la boule dans la gorge’;
4. Псевдо эмоции (*pseudo émotions*) – ‘Elles sont l'apparence de l'émotion. Une façon d'exprimer ce que l'ont ressent sans évoquer d'émotion’ [Lavirey, 2002: 84].

Краткий обзор ныне существующих классификаций эмоций показывает, что различные исследователи выделяют примерно одинаковое количество базовых эмоций. Таким образом, мы видим, что психологи выделяют более тридцати видов фундаментальных эмоций: страх, гнев, отвращение, радость, удивление, стыд, горе, ненависть, интерес, счастье и др.

В зависимости от субъективной оценки человеком происходящего эмоции принято разделять на положительные и отрицательные. А.Н.Леонтьев предлагает подробную классификацию эмоций, выстраивая их в иерархической последовательности. Простейший уровень эмоций представляет собой эмоциональный тон ощущений. Эмоциональные реакции этого уровня являются врожденными. Это вкусовые, болевые и температурные ощущения. На этом уровне выделяют положительные эмоции, вызываемые полезными воздействиями и побуждающие субъекта к их достижению, и отрицательные, стимулирующие активность, направленную на избегание вредных воздействий [Леонтьев 1973: 88-89].

Среди положительных эмоций выделяют: радость, смех, удовольствие. Радость, без сомнения, имеет большое значение в жизни человека. По общему признанию, она является жизнеутверждающим началом в личности, наряду с удовольствием. Смех есть одно из проявлений радости и удовольствия, но выступает как самостоятельная эмоция.

К отрицательным эмоциям относят гнев, горе/печаль, тревогу/волнение, стыд. Это те ЭС, которые возникают у человека в период душевных страданий. Они представляют собой совокупность дискомфортных и мучительных для человека состояний: неудовольствие, огорчение, раздражение, изматывающая душу тревога, горе, печаль, ярость, тоска. Психологи такие состояния относят к фрустральным эмоциям (от лат. *frustratio* – неудача, обман), то есть эмоциям, возникающим при неудовлетворении потребности, возникающие в связи с крахом надежд, неожиданно возникающими непреодолимыми препятствиями на пути достижения высокозначимых целей. Исходя из такого понимания, термином ‘фрустральные’ обозначаются различные отрицательные эмоциональные состояния, возникающие в результате блокирования потребности [Шакуров 1998: 39].

Некоторые эмоции могут иметь двойное значение. Их называют амбивалентными (от лат. *ambo* 'оба' и *valentia* 'сила'). Этот термин введен швейцарским психологом Э. Блейером. По его мнению, ‘амбивалентность, то есть

двойственность чувственного переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства..., коренится в неоднозначном отношении человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей' [Блейер 1993: 17]. В качестве примера можно привести отрицательные эмоции 'жалость' и 'сочувствие'. Но при характеристике субъекта, испытывающего их, они могут быть расценены как положительные.

В большинстве теорий количественно преобладают отрицательные эмоции, что не снижает роли положительных эмоций в жизни человека, где всегда присутствует сложная система чувств, стремящаяся к преобладанию положительных и вытеснению отрицательных эмоций и являющаяся, таким образом, основой психического здоровья человека.

1.2 Механизмы передачи эмоций

Неоспорим тот факт, что одним из важнейших способов обмена информацией между коммуникантами является язык. Однако, при речевом акте используются и неязыковые средства с целью достижения большего эмоционального эффекта. Таким образом, в изучении эмоциональной сферы человека появляется необходимость в интегрированном подходе рассмотрения как вербальных, так и невербальных способов передачи информации.

Зачастую в лингвистических исследованиях язык, как универсальное средство коммуникации, выводится на первый план, в то время как неязыковым средствам отводится второстепенная роль. По мнению многих языковедов, невербальное поведение полностью зависит от вербальных знаков и при изолированном употреблении вызывает трудности в понимании.

Антропологи, напротив, большее внимание уделяют кинесике, а именно мимике, позам, жестам. В довербальный период эволюции человека невербальное общение было основным средством коммуникации. В вербальном периоде жесты и мимика сохранили свои функции, закрепившись в виде подсознательных выразительных средств.

Однако и те, и другие средства взаимосвязаны и взаимозависимы, так как даже выраженная языковыми средствами информация без учета паралингвистических средств может быть неправильно распознана или не распознана совсем. Это обуславливает актуальность изучения не только лингвистических средств передачи эмоционального состояния говорящего, но и исследования неязыковых средств репрезентации эмоций.

В современной лингвистической науке ученых, изучающих эмоциональное поведение говорящих, прежде всего интересует вербализация эмоций, которая, по мнению В.И.Шаховского, выливается в становление «новой научной парадигмы – лингвистики эмоций (эмотиология). Большая часть исследований эмоций направлены на эмоциональную среду бытования языка: эмоциональную языковую личность, эмотивные знаки языка и их эмоциогенную прагматику» [Шаховский 1994: 130].

Все процессы, происходящие в сознании человека, в том числе и речестроение, подвергаются влиянию эмоций. Воздействие эмоций на процесс речестроения проявляется двумя способами. В первом случае в результате воздействия эмоций поведение индивида становится непредсказуемым и может выходить за рамки социальных норм. Такое влияние можно назвать дезорганизующим, то есть действие теряет свою целенаправленность, наблюдается «парализация» сознания. При втором способе воздействия эмоциям приписывается стимулирующая функция, в результате чего человек оказывается способным решать непосильные ранее для него задачи, происходит ускорение его реакции, он ощущает «прилив сил». А.В.Селяев отмечает, что «в полной мере все это находит отражение и в речи человека. Нередко, находясь в эмоциональном возбуждении, человек вдруг становится красноречивым или, наоборот, теряет способность ясно и четко изъясняться, т.е. эмоции могут как стимулировать, так и дезорганизовывать речь» [Селяев 1995: 37].

Важно отметить, что невербальная речь, являясь неотъемлемой частью коммуникации, находит свое место и в художественном дискурсе, нередко играя основополагающую роль при описании эмоциональных состояний ге-

роев. Те жесты, мимика, позы, а порой и антураж, которые являются дискрипторами живой разговорной речи и помогают человеку верно оценивать эмоциональное состояние оппонента, в художественной литературе становятся объектами подробного описания автором.

Таким образом, писатели используют средства вербализации для манифестации невербального поведения, которое зачастую дополняет личностный портрет героя, делает его более объёмным, раскрывает внутренние качества. Более того, мимика и жесты, подробно описанные в произведении способны сообщить читателю о гораздо более важных характеристиках персонажа. «Внешность человека можно рассматривать как «паралингвистический текст», а его невербальные проявления – как «паралингвистический дискурс» [Андрианов 1995: 116].

Важнейшую роль в облике человека, несомненно, играет лицо. Оно, подобно экрану, отображает целый спектр человеческих эмоций, в том числе и скрытых. На базе знаний о способности передачи чувств и состояний посредством сокращения лицевых мышц возникла наука физиогномика, а также целое направление в психодиагностике, названное ‘профайлингом’. Специалисты-профайлеры способны составить психологический портрет, основываясь на кинесических проявлениях человека. Такие навыки в области психологии делают труд профайлеров весьма ценным в сфере безопасности, а также применяются при распознавании лжи. В профессиональной психотехнике мимика используется для установления психологического контакта с собеседником, воздействия на него, а также для формирования своей позиции в разговоре и маскировки своего психологического состояния.

В основу теоретических знаний о профайлинге легли научные труды американского этнопсихолога Пола Экмана. Он проанализировал и систематизировал проявление мимических конфигураций представителей различных этносов, что дало ему основание выделить ряд базовых эмоций, которые одинаково проявляются практически у ста процентов людей. В число основных эмоций вошли гнев, страх, грусть, отвращение, презрение, удивление,

радость. По мнению Экмана, в основу определения той или иной эмоции на лице человека лежат изменения в мимической картине лица - дескрипторы (от лат. *describere* – «переписывать, изображать, описывать») [Экман 1999: 34].

Полом Экманом также была предложена методика классификации выражений лица, согласно которой лицо делится на три горизонтально расположенные зоны: глаза и лоб, нос и область носа, рот и подбородок. Основой верхней зоны, бесспорно, является взгляд. Широко открытые или прищуренные глаза, а также положение бровей могут свидетельствовать об удивлении или гневе говорящего. Главным маркером нижней зоны служит рот: опущенные или приподнятые уголки губ, поджатые губы могут сигнализировать об испытываемых чувствах страдания или презрения.

Наряду с мимикой, выполняющей эмотивную и коммуникативную функции общения, важное место в кинесике занимают жесты, наделённые, с точки зрения невербальной семиотики, функциями регулирования и управления невербальным поведением коммуникантов. Особенностью жестикуляции, к тому же, является факт тесного взаимодействия с языком. Говорящий, передающий сообщение с помощью речи, вместе с этим использует жесты, также несущие определенную информацию. Также интересным является факт того, что с детства речь и жестикуляция развиваются параллельно друг другу.

Способность жестов содержать смысловую нагрузку даже без вербального общения подтверждается наличием жестовых языков, полностью независимых от словесных языков. В 1996 году американским психологом Дэвидом Мак-Нейлом была предпринята попытка доказать, что язык жестов является средством вербального, а не невербального общения [Мак-Нейл 1996: 98].

При определении эмоций, однако, следует брать во внимание лишь произвольную жестикуляцию. Так, показателями гнева могут стать пощипы-

вание ладоней, сжатие кулаков; удивления – прикрывание рта ладонью; страха – покусывание пальцев, ногтей.

Следующий элемент кинесической структуры невербального выражения эмоций - поза. Существует мнение, что изменение положения тела человека способно изменить его эмоциональное состояние. Английский биолог и этолог Чарльз Дарвин в своих трудах заявлял: «Определенные движения и позы (иногда в значительной степени) способны вызывать соответствующие эмоцию. Примите печальную позу, и через некоторое время вы будете грустить. Эмоции побуждают к движению, но и движения вызывают эмоции» [Дарвин 2001: 105]. Более того, многие заболевания психоэмоциональной сферы связывают с нарушениями осанки, что, в свою очередь, приводит «закрытой» позе – выдвигание плеч вперед, сгорбленность.

В доказательство взаимозависимости положения тела человека и испытываемых им эмоций можно привести многочисленные психологические эксперименты ведущих университетов мира, в ходе которых было выяснено, что сутулая, занимающая мало места в пространстве поза говорит о неуверенности или об эмоции страха; тактильный контакт или объятие порождает доверие, спокойствие, а также эмоцию радости.

Итак, эмоции и чувства сложны и многогранны, они сопровождают нас с самого детства и выражаются различными способами и средствами. Однако, без них нельзя обойтись ни в устной речи, ни в письменном дискурсе. Передача эмоций специфична, обусловлена разнообразными факторами экстра- и интралингвистического порядка. Механизмы выражения эмоций могут быть как вербальными, так и невербальными. Каждая конкретная семантико-психологическая и эмоционально-эстетическая манифестация эмоциональных состояний обусловлена особенностями языкового сознания личности как обобщенного образа носителя и проводника культурных, языковых, коммуникативно-деятельностных и поведенческих реакций.

1.3 Способы вербализации эмоций во французском языке

Достоянием французского языка является огромное количество средств экспрессии, которые, в свою очередь, представляют богатый материал для исследования механизмов функционирования национальной языковой личности. Отражение эмоций человека в слове имеет и психофизиологическое, и социальное обоснование, так как эмоции отражают через слово типизированные психические состояния человека, как компоненты реального мира в его языковой картине [Шаховский 2008: 26].

В коммуникативных ситуациях, отличающихся высокой степенью эмоциональности, часто используются языковые единицы со специфической семантикой и структурой, которые служат инструментом следующих техник вербализации эмоций:

- непосредственную вербализацию собственных эмоциональных состояний коммуниканта;
- косвенную (опосредованную) вербализацию эмоций;
- метафорическую вербализацию эмоциональных состояний коммуниканта [Титова 2008: 12].

Основными вербальными способами передачи эмоций служат лексические и синтаксические средства.

Для придания тексту экспрессивности могут использоваться различные структурные и интонационные синтаксические средства. К наиболее значимым из них можно отнести синтаксическую структуру предложения, знаки препинания, грамматический строй (предложение простое - сложное, односоставное - двусоставное, распространенное – нераспространенное, полное – неполное), а также тип предложения по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное) и характеристику по эмоциональной окрашенности (восклицательное – невосклицательное). Любая из перечисленных синтаксических характеристик может нести особую смысловую значимость и способна акцентировать внимание на авторской позиции образности сообщения.

Риторический вопрос используется для усиления выразительности в речи, а также для привлечения внимания (*Qui ne veut pas être honnête?*), в то время как риторическое восклицание придает высказыванию некую торжественность (*C'est Voltaire! C'est Vol-à-terre!*).

Парцелляция, «разрубая» предложение на части, придает событию живости, создает впечатление быстрой смены действий (*Soledad fait la sourde oreille. Et s'échappe.*)

Градация, антитеза, оксюморон, лексический повтор – эти синтаксические средства в арсенале писателя приносят в текст особую смысловую значимость, динамику.

Безусловно, перечисленные стилистические приемы не всегда выражают конкретную эмоцию, однако, в купе с лексическими, они придают тексту тональность и эмоциональную наполненность.

В более точном, конкретном плане эмотивность выражается, как правило, посредством лексических средств или «эмотивной лексики», как указывается в работе Л.Г.Бабенко [Бабенко 1989: 79]. Такие лексические средства характеризуются наличием прямых номинантов эмоций, т.е. предполагают технику непосредственной и косвенной вербализации эмоций.

Техника непосредственной вербализации состоит в прямом указании на ту или иную эмоцию: информировании партнера о собственном эмоциональном состоянии (*J'ai des soucis, Je suis inquiet, J'ai peur.*) или указании на переживаемые партнером чувства (*Vous avez des soucis, Ne vous inquiétez pas, Vous êtes triste*). Следует отметить, что непосредственная вербализация эмоций не всегда позволяет снизить напряженный психоэмоциональный фон межличностной коммуникации, а в сложных конфликтных ситуациях, например, может спровоцировать усиление негативного эмоционального состояния партнёра. Вышеуказанный тип вербализации эмоций не является доминирующим для французской лингвокультуры [Седых 2004: 175].

Что касается косвенной вербализации эмоций, она является более нейтральной, смягчающей манифестацию отрицательных эмоций при ком-

муникации в то время, когда это неуместно. Косвенная вербализация не называет чувства напрямую, часто содержит менее эмоционально окрашенные синонимы, а также антонимы, сглаживающие нежелательную экспрессию (Je vois que cela vous inquiète, Je ne veux pas être indiscret). Замена негативных эмоций позитивными высказываниями способствует снижению эмоциональной напряженности между коммуникантами. По мнению А.П.Седых данный тип вербализации эмоций является доминирующим среди франкоговорящих людей [Седых 2004: 177].

Французские междометия, несмотря на свою краткую форму, вмещают в себя целую гамму эмоций, чувств и переживаний:

- положительных – удовольствие, восхищение, восторг (Youri! Hourra!);
- отрицательных - презрение, тревога, недовольство, разочарование (Fi! Rouah! Hélas! Aïe!);
- амбивалентных – удивление (Ah! Oh!).

Наиболее широко эмоции в языке представлены эмотивной лексикой и эмоционально-экспрессивными словами. Для выявления таких слов, по мнению Ш.Балли, необходимо составить синонимичный ряд и сопоставить слова, входящие в него. В такой ситуации человеческое сознание бесконтрольно выстраивает своеобразный спектр от слов с нейтральной эмоциональной окраской по возрастающей. «Экспрессивные факты возникают на основе сложных психических актов, куда входят в различных пропорциях самые различные элементы. Наша мысль постоянно стремится к тому или другому полюсу, никогда не достигая их полностью; следовательно, в одних случаях она будет иметь логическую доминанту, а в других — эмоциональную» [Балли 1961: 182]. В следующих примерах второе и последующие слова. Это отчетливо видно в примерах, где второе и последующие слова обладают большей экспрессивностью, чем первые:

- habileté – ruse;
- étonné – ébahi;
- fuir - s'échapper – disparaître;

- s'irriter - être courroucé - être hors de soi - exhiler sa colère.

Значительную роль в выражении эмоций играет аффиксация. Такой способ прослеживается в различных частях речи:

- в существительных: -erie (mensonge - tromperie), -ité (rudesse – brutalité);
- в прилагательных: – eux (avare – avaricieux), -ard (voleur – pillard);
- в глаголах: -ot (vivre – vivoter), -ill (sauter - sautiller), -aill (crier – brailler – vociférer).

В наречиях эмотивность отражена, чаще всего, в корне слова:
fort – follement – terriblement – excessivement;
fièrement - orgueilleusement – noblement.

Следует также заострить внимание на такой словесной группе как эмотивная лексика. К эмотивной лексике К.А.Долинин и В.И.Шаховский причисляют слова с эмоционально оценочной окраской, которые носят субъективный характер [Долинин 1987: 102], [Шаховский 2008: 28]. Другими словами, среди всех лексических единиц, имеющих денотативное значение, к эмотивным будут относиться те из них, которые, помимо предметного значения, выражают также личное отношение говорящего: cheri(e), petite maman, ma choute.

Выводы

Первая глава данной работы представляет собой теоретическое обоснование значимости эмоциональной сферы жизни человека и ее выражения в языке.

Мы рассмотрели **физиологические, неврологические, когнитивные и лингвистические** теории эмоций, предложенные отечественными и зарубежными исследователями, и выявили обязательность возникновения междисциплинарной науки **эмотиологии**.

В главе раскрыто понятие «**эмотивность**», основанное на стыке психологии и языкознания, а также разъяснено отличие категории эмотивности от экспрессивности и оценочности, отмечены роль и функции эмотивности в языке.

В вопросе текстовой эмотивности затронуты как универсальность проявления эмоций, так и проблематика передачи языковой картины мира носителей языка.

Нами были рассмотрены классификации эмоций с психологической точки зрения, в ходе чего выяснено, что:

- **по возможности проявления** выделяют *эмоциональные реакции* и *эмоциональные состояния*, которые, в свою очередь, делятся на *эмоции, чувства и аффекты*;
- **по составу** различают *простые* и *сложные* эмоции;
- **по полярности** эмоции делятся на *отрицательные, положительные* и *амбивалентные*.

В главе описаны механизмы передачи эмоций, а именно **вербальный** и **невербальный** способы общения. Было выяснено, что невербальное общение представлено в виде *мимики, жестов, поз*. Мы убедились в том, что кинесика способна не просто дополнить эмоциональную картину дискурса, но и распознать скрытые чувства и переживания человека.

Глава повествует о вербальном проявлении эмоций на основе лексики французского языка. Мы определили, что основными языковыми способами

передачи чувств и коммуникантов эмоций являются **лексические** и **синтаксические** средства языка, которые могут *непосредственно номинировать* эмоцию, *косвенно указать* на нее или выразить ее через *метафорический образ*.

Таким образом, Первая глава отвечает поставленной задаче изучить природу эмоций, механизмы их проявления, проследить связь эмоций и языка.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

2.1 Фразеология, фразеологизм как объект фразеологии

Слово ‘фразеология’ происходит от греческого языка (*phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение») и имеет несколько значений, так как каждый автор по-своему рассматривает данный термин, то есть акцентирует внимание на том или ином аспекте исследования. Понятие фразеологии широко используется в лингвистических дисциплинах для обозначения отдельной отрасли языкознания, изучающей фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, и устойчивые словосочетания, называемые фразеологическими единицами (фразеологизмами) [Гак 1998: 13], а также для обозначения совокупности таких сочетаний, свойственных данному языку [Шанский 1985: 87].

Возникновение фразеологии как научной дисциплины является результатом многовековой деятельности ученых и исследователей по собиранию, изучению и систематизации фразеологического материала, однако родоначальником теории фразеологии по праву считается швейцарский лингвист французского происхождения Ш. Балли (1865 – 1947). Он научно обосновал необходимость специального изучения устойчивых сочетаний в языке, показав пример подобного изучения в своих работах «*Précis de stylistique*» (1905) и «*Traité de stylistique française*» (1909), в которых изложил свою фразеологическую концепцию. В этих работах Ш. Балли поднимает вопросы фразеологии, которые до настоящего времени не теряют своей актуальности и продолжают волновать умы лингвистов, ожидая своего решения.

Обратившись к толковым словарям, мы убедились, что термин ‘фразеологическая единица’ имеет большое количество определений как в русском, так и во французском языках, поэтому выбор наиболее подходящего

толкования является сложной задачей и требует рассмотрения различных точек зрения российских и французских ученых по данному вопросу.

Во французском языке слово *phraséologie* передает лишь второе значение, в то время как термины 'идиома' и 'идиоматизм' употребляются синонимично термину 'фразеологическая единица'. Однако советский лингвист Александр Александрович Реформаторский отмечает, что использование этих терминов для обозначения объекта фразеологии является нецелесообразным, так как они многозначны и применимы не только к фразеологизмам, но также к словам и различным грамматическим конструкциям [Реформаторский 1967: 127]. Более точно русский термин «фразеологическая единица» во французском языке передает выражение «*unité phraséologique*», предложенное Шарлем Балли, но в современной лингвистической терминологии французского языка оно употребляется редко. Более же распространенным термином, называющим во французском языке объект фразеологии, является *locution* (от лат. *locution* «оборот речи») и синонимичные ему *locution figée*, *expression idiomatique*, *gallicisme*, и др., обозначающие в то же время и нефразеологические обороты, а также различные грамматические конструкции.

Ш. Балли рассматривал фразеологические обороты, как устойчивые сочетания с различной степенью спаянности компонентов. Лингвист выделил внешние признаки этих оборотов, под которыми понимал их структурные особенности, и внутренние признаки, т.е. семантические. Он полагал, что необходимо проводить четкое дифференцирование между формальными признаками фразеологизма, и теми, «которые следуют из соответствия между формой и мыслью, то есть из того, как мыслится данный оборот говорящим» [Балли 1961: 185]. Ш.Балли заявлял, что «действительную ценность имеют только внутренние признаки», что «эти признаки гораздо более ценны, чем внешние», потому существенными считал лишь семантические признаки фразеологизмов.

Что касается спаянности фразеологических оборотов, Балли выделял две функциональные группы - фразеологические серии и фразеологические

единства. Фразеологической серией он называл словосочетание, компоненты которого сохраняют независимость и распадаются сразу же после своего возникновения в речи. Согласно Ш.Балли, 'в качестве фразеологического единства выступает оборот, состоящий из слов, которые имеют смысл лишь в данном сочетании, в силу чего они утратили свою независимость' [Балли 1961: 183].

Учение Ш.Балли было несколько развито В. Виноградовым, который, в отличие от Шарля Балли, выделил три группы фразеологических единиц: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения [Виноградов 1972: 394].

Вклад Шарля Балли во французское языкознание был крайне ценен, однако не послужил основой для выявления четкого определения понятиям фразеологии и фразеологической единицы. Обратившись к словарям современного французского языка, мы убедились, что толкование слова 'фразеологизм' является довольно спорным и размытым. Так, автор одного из наиболее известных фразеологических словарей современного французского языка, Морис Ра, подобно авторам других пособий этого рода, определяет фразеологизм как *expression, façon de parler* [Rat 1957: 76]. Столь широкое толкование объекта фразеологии, естественно не может раскрывать его сущность, так же как не может отграничить фразеологические явления от нефразеологических.

Ж.Марузо в своем словаре лингвистических терминов определяет *locution* в широком смысле как синоним выражения, а в узком - как «объединение нескольких слов, образующих известного рода лексическую единицу». Данный термин имеет слишком широкое значение, чтобы его применить к объекту фразеологии.

Более подробные сведения о сущности фразеологизма как объекта фразеологии даёт П.Гиро. Он определяет фразеологизм как «выражение, состоящее из нескольких слов, образующих синтаксическое и лексическое един-

ство» [Guiraud 1962: 5], при этом характерными признаками фразеологизма он считает:

- 1) единство формы и значения (*unité de forme et de sens*);
- 2) отклонение от грамматической и лексической нормы (*écart de la norme grammaticale ou lexicale*);
- 3) особое метафорическое значение (*valeurs métaphoriques particulières*).

А.В.Кунин дал довольно емкое определение, охватывающее основные признаки фразеологизма: ‘фразеологизмами являются лексически неделимые и целостные по значению языковые единицы, имеющие устойчивый характер’ [Кунин 1996: 153]. В определении, данном А.В.Куниным, одним из основных признаков является устойчивость, основанная на неизменяемости каких-либо элементов словосочетания:

1. Устойчивость употребления;
2. Структурно-семантическая устойчивость;
3. Лексическая устойчивость;
4. Синтаксическая устойчивость [Кунин 1996: 281]

Устойчивость как главное качество фразеологических оборотов прослеживается также в справочнике Д.Э.Розенталя, согласно которому фразеологизмы – это «устойчивые словосочетания, образующие смысловое единство» [Розенталь 1999: 376].

В качестве фразеологической единицы у Кунина могут выступать разные по внешнему виду сочетания - от двухсловных, типа ‘*de tête*’ – ‘по памяти’, до развернутых сочетаний, таких как ‘*se porter comme le Pont Neuf*’ – ‘быть здоровым как бык’. Также фразеологизмом может быть законченное предложение пословичного характера, например: ‘*il n’est pire eau que l’eau qui dort*’ – ‘в тихом омуте черти водятся’, ‘*les vieilles amitiés ne se remplacent pas*’ – ‘старый друг лучше новых двух’ [Ушакова, Чекалина 1998: 114].

А.Г.Назарян в свою очередь считает, что фразеологизмы характеризуются семантической двуплановостью, так как в своей семантике имеют первичное значение, значение свободного словосочетания, и вторичное значе-

ние, «производное значение фразеологизмов». Он даёт следующее определение фразеологизма: «Фразеологизм – раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов, соотносимая как со словом, так и со словосочетанием и предложением» [Назарян 1987: 42].

Наибольший интерес для разработки теоретических основ фразеологии французского языка представляют взгляды Алена Рея, изложенные им в ряде статей и обобщенные в его монографии «*Le lexique: images et modèles. Du dictionnaire à la lexicologie*» (1977). Фразеологическая концепция А. Рея основана на признании ведущей роли семантических факторов в формировании и развитии фразеологизма. Считая семантический критерий, в частности «семантический перенос» (*transfert sémantique*), важнейшим для выделения объекта фразеологии, он указывает на динамические процессы, присущие его семантике. В этом отношении выдвинутое А.Реем положение о «семантическом динамизме» как движущей силе фразеологии следует отнести к несомненным достоинствам его концепции. Заслуживает внимания тезис А. Рея о непредсказуемости значения фразеологизма [Rey 1977: 193].

«Фразеологизм, - пишет он, - является целостным немотивированным лингвистическим знаком, «произвольным» по отношению к своим компонентам и полностью непредсказуемым». Данный тезис, несмотря на некоторую категоричность, имеет важное значение для правильного понимания сущности фразеологизма и весьма актуальной в наши дни проблемы семантической моделируемости этой единицы. На основании изложенного и в дополнении к данному выше определению объекта фразеологии можно сказать, что фразеологизм – это семантически преобразованная единица языка, соотносимая как со словом, так и со словосочетанием и предложением.

Достаточно полное определение фразеологической единицы даётся в Большом Энциклопедическом словаре языкознания, где фразеологизм обозначается как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксиче-

ских структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [Большой Энциклопедический словарь 1998: 683].

Объединив вышеизложенное, приходим к общему выводу о том, что фразеологизм - это воспроизводимое в речи устойчивое лексико-грамматическое единство слов с внутренней связью между элементами, обладающее такими признаками как:

1. Раздельнооформленность элементов;
2. Неизменный порядок слов;
3. Элементами фразеологизмов являются два слова и больше;
4. Устойчивость лексико-грамматического состава фразеологизмов;
5. Семантическая целостность фразеологизма, его эквивалентность слову (Ш. Балли, В.В. Виноградов);
6. Невозможность буквального перевода;
7. Целостность номинации;
8. Стабильность значения;
9. Синтаксическая роль фразеологизма, которая может быть различной.

Проблемой изучения употребления фразеологизмов занимались и занимаются многие учёные: Н.Д.Арутюнова, Е.М.Вольф, А.В.Жуков, А.В.Кунин, З.Н.Левит, Р.Л.Ляндю, А.Г.Назарян, В.Н.Телия, Я.И.Рецкер, Г.Г.Соколова, И.Н.Тимескова и другие. На материале французского языка данная проблема была затронута в диссертации И.И.Синельниковой, в статьях С.А.Моисеевой, И.А.Волошкиной.

2.2 Классификация фразеологических единиц

Во французском языке существуют структурные, функциональные и семантические типы фразеологических единиц.

К **структурным** ФЕ относятся три вида фразеологизмов: **непредикативные**, **частично-предикативные** и **предикативные**.

1) *Непредикативные фразеологизмы* наиболее распространены. Они в свою очередь делятся на два подтипа:

а) **одновершинные фразеологизмы**, состоящие из одного знаменательного и одного или более служебных слов: ‘à la traverse’ – ‘наперекор’, ‘pour des prunes’ – ‘из-за пустяков’, ‘rester court’ – ‘растеряться, запнуться’;

б) **фраземы**, т.е. фразеологизмы, состоящие из двух и даже более знаменательных слов и представляющие собой словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью элементов: ‘sain et sauf’ – ‘цел и невредим’, ‘nuit blanche’ – ‘бессонная ночь’, ‘se mettre en quatre’ – ‘разрываться на части’.

Таким образом, наличие или отсутствие подчинительной или сочинительной связи между компонентами является главным критерием выделения фразем и одновершинных фразеологизмов.

2) *Частично-предикативные фразеологизмы* отличаются тем, что в них первый, грамматически ведущий член имеет дополнение или определение в виде придаточного предложения: ‘croire que les enfants naissent dans les choux’ – ‘быть слишком наивным’, ‘chercher midi où il n’est qu’ onze heures’ – ‘искать прошлогодний снег’. В таких фразеологизмах первый член может быть выражен не только словом, но и словосочетанием: ‘faire feu qui dure’ – ‘быть долговечным’.

3) *Предикативные фразеологизмы* делятся на два подтипа:

а) **предикативные ФЕ с замкнутой структурой**, представляющие собой простое или сложное предложение, выражающее законченную мысль: ‘compte est bon’ – ‘он получил по заслугам’, ‘comme fait son lit, on se couche’ – ‘что посеешь, то и пожнешь’.

б) **предикативные ФЕ с незамкнутой структурой**, выражающие незаконченную мысль и требующие в речи распространения переменными словами: ‘force lui est de...’ – ‘ему приходится’, ‘ça va chercher dans...’ – ‘цена скоро

дойдет до...’ и т.д. Большинство предикативных ФЕ имеет замкнутую структуру.

Функциональные фразеологизмы делятся на два больших класса - некоммуникативные и коммуникативные.

К первому классу относятся ФЕ, которые не обладают функцией сообщения. Они представляют собой слово или словосочетание.

Ко второму классу относятся фразеологизмы, которые выступают в качестве самостоятельных коммуникативных единиц и, как правило, представляют собой предложение.

Некоммуникативные фразеологизмы можно подразделить на следующие подклассы:

- Номинативные фразеологизмы, обладающие номинативной (назывной) функцией. Такие фразеологизмы могут обозначать действия, явления, предметы, состояние, качество и т.п. К этому подклассу относятся ФЕ с непредикативной и частично-предикативной структурой. Обычно их группируют по категориальному признаку, соответственно их лексико-грамматическому значению:

а) субстантивные: ‘une âme en peine’ – ‘неприкаянная душа’;

б) глагольные: ‘casser une croûte’ – ‘перекусить’;

в) адъективные: ‘à double face’ – ‘лицемерный’;

г) адverbальные: ‘de gré ou de force’ – ‘во что бы то ни стало’.

- Служебные фразеологизмы, выполняющие служебные функции. Они не имеют самостоятельного значения и не могут являться членами предложения.

К этому подклассу относятся одновершинные ФЕ, а также ФЕ, которые утратили предикативность. Например: ‘pour peu que’ – ‘если’, ‘en attendant que’ – ‘пока’ и т.д. Служебные фразеологизмы французского языка в предложении выступают в качестве сложных предлогов и союзов, что позволяет разделить их на предложные и союзные фразеологизмы.

- Междоментные фразеологизмы, выполняющие в языке эмотивную функцию. Они служат для выражения чувств и эмоций.

ФЕ данного подкласса по сравнению с фразеологизмами других подклассов экспрессивно более насыщенные. Их можно подразделить на аффективные и побудительные. Аффективные фразеологизмы выражают широкую гамму эмоций. Они не могут быть ‘ни вслух, ни даже мысленно произнесены иначе, как с аффективной интонацией’ [Балли 1961: 213]. Например: ‘juste ciel!’ – ‘силы небесные!’, ‘nom de dieu!’ – ‘черт возьми!’. Побудительные фразеологизмы выражают угрозу, призыв, ярость, одобрение и т.д., например: ‘en haut le monde!’ – ‘все наверх!’, ‘à nous deux!’ – ‘поборемся, кто кого!’.

- Модальные фразеологизмы, отражающие личное отношение говорящего к своему высказыванию. Следовательно, в данном случае речь идет о субъективной модальности. В зависимости от характера отношения говорящего фразеологизмы этого типа могут выражать достоверность, предположение, желательность, а также усиливают отрицание и утверждение. Например: ‘en fin de compte’ – ‘в конце концов’, ‘bien entendu’ – ‘разумеется’ и т.д.

Что касается *коммуникативных фразеологизмов*, то их можно разделить на два подкласса:

- Коммуникативные непословичные фразеологизмы, содержащие сведения о каком-либо факте, событии или дающие ему оценку. Такие ФЕ могут иметь структуру любого из коммуникативных типов предложения:

повествовательного: ‘il vogue en pleine mer’ – ‘он крепко стоит на ногах’;

вопросительного: ‘à qui le dis-tu?’ – ‘кому ты это говоришь?’;

побудительного: ‘haut les mains!’ – ‘руки вверх!’;

восклицательного: ‘quel bazar!’ – ‘ну и беспорядок!’.

К непословичным фразеологизмам относятся также некоторые крылатые выражения, относящиеся к литературному произведению или являющиеся изречением исторического лица, например: ‘où sont les neiges d’antan?’ (F.Villon) – ‘где прошлогодний снег?’ = ‘прошлого не вернуть’ [Ушакова, Чекалина 1998: 119].

- Коммуникативные пословичные фразеологизмы представляют собой изречения с назидательным смыслом. Они отражают национальное сознание, привычки жизни общества и не имеют автора, то есть являются результатом коллективного творчества.

Среди них можно выделить:

- а) пословицы, содержащие предупреждение, где глагол выражен повелительным наклонением: ‘*avril ne te découvre pas d'un fil, en mai fais ce qui te plait*’ – ‘не снимай теплой одежды в апреле, в мае поступай как хочешь’, либо используется оборот *il faut*: ‘*Il faut battre le fer pendant qu'il est chaud*’ – ‘куй железо, пока горячо’;
- б) пословицы, выражающие последствия необдуманных поступков, которые совершил человек: ‘*qui va à la chasse perd sa place*’ – ‘кто место свое покидает, то его теряет’;
- в) пословицы, сообщающие сведения, полученные из опыта: ‘*La nuit porte conseil*’ – ‘Утро вечера мудренее’. Они могут служить для подбадривания, утешения или выражать угрозу.

Таким образом, коммуникативные фразеологизмы-пословицы в речи выступают либо как самостоятельные предложения, либо как часть сложного.

Важной проблемой является семантическая классификация фразеологических единиц. Большинство исследователей следуют в этом вопросе Ш.Балли и В.Виноградову, классифицируя ФЕ французского языка по степени спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений. Но исследователи последних лет показали, что эти критерии слишком субъективны и ненадежны, чтобы служить основой семантической классификации’ [Назарян 1965: 29].

Среди ФЕ этого типа выделяются устойчивые комплексы, состоящие из двух компонентов, известные под названием ‘фразеологические сочетания’ [Виноградов 1971: 203].

2.3 Эмотивные фразеологизмы французского языка

Фразеологические единицы французского языка представляют большой экспрессивный потенциал и способствуют обновлению и обогащению языка. Учитывая, что фразеологии, как правило, свойственна передача национальной специфики, можно сделать вывод о том, что в эмотивных фразеологизмах свое отражение находят идиотичечкие и этнические черты народа. Национальным образам, существующим на бессознательном уровне, необходимо найти воплощение, что происходит в виде фразеологического значения. Фразеология – это потребность этноса, «объективная нужда, отраженная в его психике» [Рубинштейн 1989: 103].

В языке отображается жизнь, опыт, история, быт и чувства целого народа и каждого человека в отдельности. В связи с этим, фразеологизмы конкретного языка связывают со специфическим отражением действительности, присущим конкретному этносу. Большая часть фразеологических единиц отождествляется с национальными образами, которые можно отнести к антропоморфным, биоморфным, объектным, анимическим, мифологическим, колоративным [Багаутдинова 2006: 17].

Единицы фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека» во французском языке могут быть представлены в виде:

- библеизмов, где толкование фразеолекс берет свои корни в одной из религий (*être au septième ciel, pleurer comme une Madeleine, sérieux comme un rare*)
- артефактов, значение которых заложено исключительно во французском языковом сознании (*avoir une figure de croque-mort, être triste comme un bonnet de nuit*)
- цветообозначений, где значение передано с помощью цвета (*être vert de peur, colère jaune, avoir la grise*)
- зоонимов\флоронимов, в которых эмоциональное состояние находит отклик в представителях флоры и фауны (*mouton enragé, avoir un chien pour qn*)

- продуктов питания, где проводится параллель между значением фразеологического оборота и вкусом, запахом, свойством, внешним видом продукта (*en rester comme une tomate, la moutarde me monte au nez*)
- стихий, где национальное сознание проявляется в метафорических образах воды, воздуха, земли, огня (*souffler le feu, vouloir être à cent pieds sous terre, être en l'air*)
- частей тела, внутренних органов человека, которые лежат в основе метафорических образов, обозначающих эмоции (*rire à la gorge déployée, avoir le cœur bas, pisser du sang*) [Синельникова 2013: 110-123].

Отдельную довольно многочисленную группу составляют компаративные эмотивные фразеологизмы. Под этим термином понимают устойчивые сравнения, компоненты которых представляют собой самостоятельные части речи, часто соединенные союзом «comme». Своеобразие таких фразеологических оборотов состоит в сравнении, выработанном в результате многовекового опыта народа и представляет ряд образов, известных каждому носителю языка и передающихся по традиции от поколения к поколению [Махьянова 2000: 52].

Структура фразеологизмов сравнения значительно отличается от строения других фразеологических оборотов. Компаративные обороты возникают в языке благодаря тому, что существует острая необходимость передать не только основную, но и дополнительную информацию. Это возможно именно из-за сравнительных компонентов, заключенных в высказывании. Обычно такие компоненты имеют ярко выраженное оценочное значение, как негативное, так и позитивное. Таким образом, сравнительный фразеологизм может иметь вид:

- цельнооформленной лексической единицы (*triste comme la porte*)
- словосочетания (*être heureux comme un poisson dans l'eau*)
- придаточного предложения (*être surpris comme une poule qui a couvé des canards*).

И.И.Туранский представил подробную характеристику компаративных фразеологизмов, разделив их на группы исходя из трех принципов: семантическое содержание, наличие/отсутствие аллитерации, соответствие/несоответствие русского и французского вариантов [Туранский 1990: 15].

Первый принцип – семантическое содержание. Вслед за И.И.Туранским, в эмотивных фразеологизмах со значением отрицательных эмоций мы выделяем четыре подгруппы компаративных фразеологизмов с разными основаниями сравнения:

- 1) свойства неодушевленных предметов: ‘pleurer comme une fontaine’ – ‘лить слезы ручьем’;
- 2) природные явления: ‘blanc comme la neige de l'horreur’ – ‘быть белым как снег от страха’;
- 3) наиболее типичные черты, повадки, образ жизни, доминирующие физические качества представителей фауны: ‘jeter des cris de raon’ – ‘кричать от злости как павлин’;
- 4) аллюзии на библейские, мифологические сюжеты, а также исторические личности: ‘allumer le Brandon de la discorde’ – ‘разжигать факел вражды’.

Исходя из второго принципа, мы разделяем фразеологические единицы на две группы:

- 1) с аллитерацией;
- 2) без аллитерации: ‘triste comme un hibou’ – ‘грустный как филин’.

Третий принцип позволил разделить компаративные эмотивные фразеологизмы отрицательного значения на три группы:

- 1) с полным соответствием: ‘lacher les chiens contre qn’ – ‘спустить собак на кого-либо’;
- 2) с частичным соответствием: ‘avoir bouffé du lion’ – ‘быть разозленным’, дословно ‘будто льва съест’;
- 3) с полным несоответствием: ‘donner la chair de poule à qn’ – ‘напугать’, дословно ‘подложить кому-то куриное мясо’).

Большую группу составляют компаративные фразеологизмы, характеризующие человека. Они могут быть разделены на три группы: с положительной, нейтральной и отрицательной оценкой. Во фразеологии многих языков, в том числе французского, преимущественно обладают устойчивые выражения именно отрицательной оценки, что, по мнению ученых, вызвано особым восприятием человеком именно отрицательных явлений действительности. Таким образом, очевидно, что в ситуации стресса мы активнее используем готовые речевые формы и конструкции.

Адъективные и глагольные фразеологизмы являются основными типами компаративных единиц. Профессор А.В.Кунин в своем описании особенностей семантики, характерной для адъективных фразеологизмов, говорит о единой модели построения подобных речевых высказываний. Сравнение, по его мнению, это структура с первым компонентом прилагательным, которое употребляется в прямом значении [Кунин 1996: 217]. Это позволяет делать вывод о том, что А.В.Кунин относит компаративные фразеологизмы к группе с частично переосмысленным значением. Однако, он не отрицает возможность компаративных единиц быть отнесенными в группу с полным переосмыслением. Это обусловлено способностью фразеологизмов к двойной соотнесенности. То есть один и тот же фразеологизм может быть растолкован как с точки зрения описания человека, так и в его прямом значении.

Самой распространенной моделью адъективных компаративов является модель со структурой «прилагательное + союз 'comme' + артикль + существительное», которая отражает существующие отношения, указывая на признак референта и его степень.

Обычно первый компонент адъективных сравнений трактуется буквально, в то время как второй компонент носит усилительную функцию, обозначая степень признака, выраженного первым компонентом. Первый компонент получил название основание сравнения, а второй – объект сравнения. Субъект сравнения постоянно меняется и скрыт в тексте.

Помимо этого существует еще один тип: глагольные фразеологизмы. Как следует из названия, их главный компонент – глагол. Связь компонентов такого фразеологизма объектная. В качестве сравнивающего компонента в данной группе выступает ‘*comme*’. В данной модели нашли свое отражения определительно-обстоятельственные отношения, которые не только называют действие, но и дают его качественную характеристику, указывая на степень его интенсивности. Стоит отметить некий гиперболический характер выражения признака как в глагольных, так и в адъективных эмотивных фразеологизмах отрицательного значения.

Также как и в предыдущей рассмотренной группе, первый элемент компаративных фразеологизмов употребляется в буквальном значении, в то время как второй компонент является интенсификатором первого.

В основе метафорического сдвига значения находится какое-либо сходство. На основании данного заключения можно разделить фразеологические единицы на шесть групп по их сходству:

- 1) с предметами, веществами (*triste comme la porte*);
- 2) с животными, насекомыми (*avoir la puce à l'oreille, être rouge comme une pivoine*);
- 3) с другими людьми, с литературными и мифологическими субъектами или персонажами (*pleurer comme une Madeleine*);
- 4) с природными объектами и явлениями природы (*dormir sur un volcan*);
- 5) с отвлеченными, абстрактными понятиями;
- 6) по характеру действия.

По семантическим особенностям самая малочисленная группа фразеологизмов, адвербиальная, делится на два типа: обстоятельственные и качественные. К последним относятся адвербиальные компаративные фразеологизмы, которые, в свою очередь делятся на фразеологизмы образа действий, меры и степени.

Можно считать, что компаративные фразеологизмы являются особым типом во фразеологии, так как являются прекрасным способом воздействия в

процессе коммуникации. Несмотря на свою особенность, компаративные фразеологизмы обладают всеми признаками фразеологических единиц других типов, а именно: воспроизводимость, устойчивость, экспрессивность, образная мотивированность.

Сравнение является общей для всех языковых сообществ мыслительной операцией. Невозможно представить себе человека, который бы не сравнивал, не сопоставлял. Именно благодаря сравнению человеческое общество прошло столь огромный путь своего развития, ведь сравнивать приходится везде: в лесу отличать съедобные плоды от несъедобных, в словах и интонациях, различая враждебную от дружелюбной.

Выводы

Во Второй главе мы составили представление о фразеологии как об отдельной отрасли языкознания, а также рассмотрели объект изучения фразеологии – фразеологизм.

Мы ознакомились с различными подходами языковедов к определению понятий «**фразеология**» и «**фразеологическая единица**», выяснили какими структурными и семантическими особенностями обладает фразеологизм. Суммируя мнения ученых, можно сделать вывод о том, что фразеологическая единица отличается:

- структурно-семантической устойчивостью;
- целостностью лексической номинации;
- метафорическим значением.

В главе охвачены классификации фразеологизмов по **структурному, функциональному и семантическому** типу.

По внешним признакам выделяют:

- *непредикативные* фразеологизмы с одной или несколькими знаменательными словами;
- *частично-предикативные* фразеологизмы;
- *предикативные* фразеологизмы с замкнутой ли незамкнутой структурой.

По внутренним признакам фразеологические единицы делятся на:

- *коммуникативные*, представляющие собой законченную мысль пословичного или непословичного типа;
- *некоммуникативные*, подразделяющиеся на:
 - номинативные;
 - служебные;
 - междометные;
 - модальные.

Проанализировав фразеологические обороты, выражающие чувства и эмоции, мы выяснили, что во французском языке эмотивные фразеологизмы,

в том числе компаративные, различаются **по структуре** и могут быть построены:

- на основе глагола, т.е. *глагольные*;
- на основе прилагательного, т.е. *адъективные*;
- на основе существительного, т.е. *субстантивные*.

Метафорическое значение, как первостепенная функция эмотивных фразеологизмов, заключена в образных сравнениях:

- с природными явлениями;
- со свойствами предметов;
- с внешним видом и повадками животных – *зоонимы*;
- с внешним видом и особенностями растений – *флоронимы*;
- с историческими фактами – *историзмы*;
- с народными преданиями и культурным кодом – *артефакты*;
- с библейскими и мифологическими образами – *библейзмы, мифологизмы*.

Итак, Вторая глава работы отвечает поставленной задаче определить эмотивные фразеологизмы французского языка в соответствии с выражаемыми ими эмоциями;

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Специфика фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции

В науке существует множество подходов к классификации эмоций: по знаку, по интенсивности и длительности, по модальности, по степени мобилизации организма. Однако в повседневной жизни эмоции принято разделять в зависимости от субъективной оценки происходящего - по полярности - на положительные и отрицательные.

В большинстве теорий количественно преобладают отрицательные эмоции, что не снижает роли положительных эмоций в жизни человека, где всегда присутствует сложная система чувств, стремящаяся к преобладанию положительных и вытеснению отрицательных эмоций и являющаяся, таким образом, основой психического здоровья человека.

К базовым отрицательным эмоциям относят гнев, грусть, тревогу, стыд, страх. Это те эмоциональные состояния, которые возникают у человека в период душевных страданий. Они представляют собой комбинацию дискомфортных и мучительных для человека состояний неудовольствия, огорчения, раздражения, волнения, горя, печали, ярости, тоски.

Несмотря на то, что, испытывая негативные эмоции, человек подвержен страданиям, отрицательные эмоции всё же необходимы и, по сравнению с положительными, играют более важную биологическую роль. По мнению Б.И.Додонова, отрицательная эмоция является знаком опасности для организма, в то время как положительная эмоция является сигналом благополучия. Адаптация к хорошему наступает значительно быстрее и положительному сигналу нет необходимости звучать долго, тогда как тревожный сигнал будет звучать до устранения причины беспокойства. Механизм отрицатель-

ных эмоций является первичным и функционирует у ребенка с первых дней жизни, положительные же эмоции появляются значительно позднее [Додонов 1972: 91].

По своей природе отрицательные эмоции являются разрушителями, однако часто помогают человеку адаптироваться, стать сильнее. Однако, это вовсе не означает, что отрицательные эмоции преобладают в жизни человека, а лишь связано с известными особенностями человеческого мировосприятия: положительные явления воспринимаются как норма и поэтому подробно не анализируются; напротив, отрицательные отклонения от нормы вызывают резкое неприятие, осуждение и требуют подробной дифференциации, что находит отражение во фразеологии [Ратушная 2000: 224].

Если рассматривать фразеологические единицы с точки зрения их семантической концентрации, то поле со значением отрицательных эмоций и негативных оценочных понятий будет явно преобладать над полем со значением положительных эмоций и оценок. Причем эта тенденция, по мнению Ю.П.Солодуба, характерна для большинства языков мира [Солодуб 1997: 54]. Это связано с особенностями мировосприятия человека, которое складывается из знания об окружающем мире и жизненного опыта: воспринимать положительное как норму, а отрицательное как отклонение от нормы. Отрицательные эмоции — это осознание несоответствия существующей реальности потребностям и желаниям человека, стимул изменить ситуацию и, в какой-то мере, способ психологической самозащиты.

В данной работе рассмотрены лингвистические способы передачи языковыми средствами таких основных отрицательных эмоциональных состояний как:

- гнев, ярость (негодование, связанное с непреодоленным препятствием на пути к поставленной цели);
- грусть, печаль (эмоциональное состояние, возникшее по причине психологической изоляции, утраты чего-то значимого для человека)

- тревога (состояние острого внутреннего бессодержательного беспокойства);
- страх, ужас (эмоциональное состояние, вызванное опасностью или отсутствием безопасности);
- стыд (сильное смущение от сознания совершения предосудительного поступка или попадания в унижительную ситуацию);

3.1.1 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Гнев’

В толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой гнев определяется как ‘чувство сильного возмущения, негодования’, во французском словаре Petit Larousse ‘colère’ толкуется как ‘état affectif violent et passager, résultant du sentiment d’une agression, d’un désagrément, traduisant un vif mécontentement et accompagné de réactions brutales’.

Понятие ‘гнев’ в языке обозначается различными частями речи, в первую очередь **существительными**. Во французском языке существует ряд существительных с семантикой гнева, имеющих различную степень выражения этой эмоции по мере нарастания: *colère*, *fureur*, *furie*, *rage*. Толковый словарь французского языка Le Petit Robert определяет данный синонимический ряд в следующей прогрессии: ‘colère’ обозначает сильное недовольство, сопровождающееся агрессией, ‘fureur’ определяется как безумие, толкающее на жестокость, слово ‘rage’ обозначает крайне сильное состояние гнева. Основное отличие между словами ‘rage’ и ‘fureur’ состоит в том, что в существительном ‘fureur’ акцент делается на безумии и жестокости, в слове ‘rage’ – на бешенстве, то есть особенном животном проявлении этого состояния.

Фразеологизмы французского языка, выражающие эмоцию ‘Гнев’, могут иметь как прямое указание на негативную эмоцию - ‘bouffer de colère’ – ‘кипеть от гнева’, ‘cuver sa colère’ – ‘продолжать злиться, не отходить’, ‘décharger sa colère sur qn’ – ‘срывать зло на ком-либо’, ‘mettre en colère’ – ‘рассердиться’, ‘passer sa colère’ – ‘излить свою злость’, ‘ronger sa colère’ – ‘бессильно злиться’, ‘taire sa colère’ - ‘сердиться, злиться’; так и содержать

различные источники интерпретации. Одним из таких источников служат слова-символы.

Ведущую роль в изученных нами фразеологических оборотах имеют компоненты, обозначающие **жидкие среды организма**. Один из таких компонентов - **'sang'** – **'кровь'**. Каждый из нас знает, что кровь – это жидкость, наполняющая все живые существа, а значит, она олицетворяет принцип жизни силы и энергии. Кроме того, кровь является признаком страсти, темпераментности. Во французской фразеологии компонент **'sang'** передает само состояние гнева: **'avoir le sang chaud'**, **'avoir le sang vif'**, **'le sang qui bout'**, **'le sang qui bouille dans les veines'** – **'быть вспыльчивым'**; а также выражает действия, направленные на другого человека – **'faire cailler le sang'**, **'aigrir le sang'**, **'faire bouillir le sang à qn'**, **'faire tourner le sang'** – **'выводить кого-либо из себя'**. Важно отметить, что для французского языка характерно употребление глаголов **'скисать'** и **'сворачиваться'** со словом-символом **'кровь'** в значении ярости.

Ещё один компонент, обозначающий жидкую среду организма и передающий гневную эмоцию - **'bile'** – **'желчь'**. В истории многих языков, в том числе и французского, желчь имеет иносказательное значение, выражающее душевное состояние человека – **'échauffer la bile'** – **'портить себе желчь, злиться'**. Значение **'озлобить, вывести из себя, разозлить'** также достигается с помощью данного компонента – **'allumer la bile'**, **'faire jaunir qn de bile'**. **'Умерить гнев, успокоиться'** отражает фразеологизм **'modérer la bile'** (дословно **'успокоить желчь'**).

Компонент **'nerfs'** - **'нервы'**, имеющий прямое отношение к физиологическим процессам человеческого организма, как и ранее нами описанные, служит в фразеологических оборотах французского языка для передачи значений **'привести в бешенство'**, **'вывести из себя'**, дословно **'портить нервы'** – **'casser les nerfs à qn'**, **'crisper les nerfs'**, **'faire crier les nerfs'**. Более разъяренное состояние выражается путём употребления **'комков, пучок'**, акцентирующее

внимание на отрицательной эмоции – ‘avoir les nerfs en boule’ – ‘быть в бешенстве’, ‘être (n') plus qu'un tas de nerfs’ - ‘быть сплошным комком нервов’.

К группе компонентов, в основе которых лежат **внешние человеческие органы**, относятся ‘tête’ – ‘голова’, ‘oreilles’ – ‘уши’, ‘yeux’ – ‘глаза’, ‘nez’ – ‘нос’, ‘bouche’ – ‘рот’. Эти соматизмы используются во французском языке для передачи целого спектра отрицательных значений. Значение ‘разозлиться, выйти из себя’ можно передать с помощью таких фразеологизмов как ‘avoir feu à la tête’, ‘mouche lui monte à la tête’, ‘avoir le bonnet près de l'oreille’, ‘échauffer les oreilles’. Ожесточённый, налитый кровью взгляд помогут выразить фразеологизмы ‘avoir les yeux qui sortent de la tête’, ‘faire des yeux’, ‘sang aux yeux’, а злобный крик с пеной у рта – ‘crier à tue-tête’, ‘à l'écume à la bouche’. Данные компоненты употребляются также в значении ‘ссориться – ‘chercher les poux dans la tête’, ‘prendre par les oreilles’. Особое положение занимает соматизм ‘nez’, т.к. чаще всего он употребляется со словом ‘горчица’ в значении ‘озлобиться, осатанеть’ - ‘moutarde lui monte au nez’, ‘moutarde lui pique au nez’, ‘sentir la moutarde au nez’.

Компонент ‘coup’ – ‘удар’, ‘приступ’ служит для передачи как мгновенного действия в значении ‘разъяриться, разгорячиться’: ‘attraper un coup de bambou’, ‘attraper le coup de sang’, ‘monter le coup’; так и длительного приступа ярости – ‘coup de colère’, ‘coup de corne’.

Большое место во фразеологизмах, выражающих гнев, принадлежит компонентам со значением ‘оружие’: ‘bombe’ – ‘бомба’, ‘fusil’ – ‘ружьё’, ‘poudre’ – ‘порох’, ‘feu’ – ‘огонь’. От огня, пороха и оружия проходит индизказательная параллель к эмоции ‘гнев’. С помощью данных компонентов во французском языке проводится аналогия между мгновенностью вспышек ярости и воспламенением пороха: ‘allumer comme une traînée de poudre’ - ‘вспылить, вспыхнуть как порох’, ‘mettre le feu aux poudres’ – ‘вызывать бурное негодование’; а злой, разъяренный человек сравнивается с бомбой или петардой: ‘avoir du retard’ – ‘гневаться’, ‘être en bombe’ - ‘быть в ярости’. По степени опасности гнев разозленного человека во французской языковой

системе уподобляется оружию: ‘être en fusil’ – ‘беситься, рвать и метать’. Также приводится сходство в легкости разжигания огня и ненависти в человеке: ‘souffler le feu’ – ‘разжигать ссору, раскипятиться’, ‘prendre feu comme de l'amadou’ – ‘вспылить’.

Компонент ‘**diable**’ – ‘**черт**’ несет в себе мифологический код, что является неотъемлемой частью культуры, в нашем случае французской. Черт в народном фольклоре является антропоморфным вездесущим существом, причиняющим неприятности, проворачивающим мелкие пакости и подталкивающим людей на плохие деяния. Во фразеологии французского языка имеется множество выражений со словом ‘diable’ с семантикой отрицательных эмоций: ‘avoir le diable au corps’ – ‘рассвирепеть’, ‘se battre comme un diable’ – ‘набрасываться на кого-либо в состоянии ярости’.

Для выражения понятия ‘Гнев’ также широко используется глагол, так как с его помощью можно передать большой спектр значений. Если существительные, употребляемые в отражающих гнев французских фразеологизмах, описывают эмоциональное состояние, ссылаясь на устоявшиеся в языковой картине мира франкоговорящего населения символы, то предикат-глагол способен передавать динамику данной эмоции.

Глагол ‘bouillir’ – ‘кипеть, бурлить’ в Популярном словаре русского языка определяется как ‘находиться в состоянии возбуждения, проявляться, развиваться с силой, стремительно (о чувствах, мыслях, переживаниях и т.п.); быть охваченным каким-либо отрицательным чувством в сильной степени’. Так, например, во фразеологическом обороте ‘faire bouillir le sang à qn’, означающем ‘выводить из себя, выводить из терпения, возмущать до глубины души’, состояние кипения говорит о крайней точке раздражения, о наивысшем градусе ненависти.

Глагол ‘allumer’ – ‘разжигать, распалить’ в Современном толковом словаре русского языка трактуется как ‘заставлять воспламениться, гореть; приводить в состояние возбуждения, взволнованности, раздражения; раззадоривать’. Фразеологизм ‘allumer le Brandon de la discorde (de l'émeute)’

означает 'разжигать вражду, разжигать факел разногласия'. Глагол придает выражению динамику, а действию - длительность: вражда не просто началась, она продолжает пылать.

Высокий градус, накал ярости выражает также глагол 'échauffer' – 'нагревать, распалить': 'échauffer la bile à qn, échauffer les oreilles à qn' – 'раздражать, выводить кого-либо из себя'.

Глагол 'bouffer' – 'вздуться, лопаться' подчеркивает, что действие происходит длительно, по нарастающей. При употреблении выражений 'bouffer de colère', 'bouffer son cran' – 'вздуться от злости, пухнуть от бешенства' - имеется в виду, что действие произошло не спонтанно, а по причине накопления гнева в течение какого-то времени.

Необходимо отметить также особенность глаголов, обозначающих движение тела вверх 'monter', 'sauter', в фразеологических оборотах, выражающих отрицательные эмоциональные состояния: 'monter à l'arbre' – 'кипятиться', 'monter (sauter) aux nues' – 'разъяриться', 'monter sur sa bougrique' – 'взъерепениться', 'monter le coup' – 'разгорячиться', 'sauter en l'air' – 'гневиться, возмущаться', 'sauter sur le casaquin à qn' – 'наброситься с кулаками на кого-то'.

В передаче эмотивных фразеологизмов отрицательного значения принимают участие **прилагательные**. Чаще всего используется прилагательное 'rouge' – 'красный', например, в таких выражениях как 'avoir la crête rouge', 'voir tout rouge', что означает 'страшно рассердиться, расвирепеть'. Вероятно, это обусловлено символическим значением красного цвета – он относится к 'горячим' цветам, олицетворяет огонь, может вызывать возбуждение и раздражение.

Разгоряченность и раздражение передают также прилагательные 'chaud' – 'горячий', 'vif' – 'живой, горячий, оживленный' в таких фразеологических оборотах как 'avoir le sang chaud', 'avoir le sang vif' – 'быть вспыльчивым'

Среди французских фразеологизмов, отражающих эмоцию гнева, также нередко встречаются зоонимы, в том числе компаративные. Основными объектами сравнения являются насекомые, млекопитающие, ракообразные, птицы:

- млекопитающие – ‘avoir son bœuf’ – ‘рассвирепеть, прийти в ярость’, дословно ‘иметь быка внутри’; ‘monter sur les grands chevaux’ – ‘вспылить, наброситься’;
- птицы – ‘jeter des cris de paon’ – ‘кричать от злости’, дословно ‘кричать как павлин’;
- насекомые – ‘être sensible aux mouches’ – ‘быть разъяренным’, дословно ‘быть вне себя из-за мух’;
- ракообразные – ‘être rouge comme une écrevisse cuite’ – ‘покраснеть как вареный рак’, ‘être rouge comme un homard’ – ‘покраснеть как омар’, в т.ч. от злости.

3.1.2 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Грусть’

Понятие ‘печаль’ Толковый словарь С.И.Ожегова трактует как ‘чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи’, а Толковый словарь Д.Н.Ушакова как ‘скорбно-озабоченное, нерадостное, невеселое настроение, чувство’. Словарь синонимов ‘Nouveau dictionnaire des synonymes’ представляет синонимический ряд существительных, выражающих печальное эмоциональное состояние и различающихся по степени градации этого признака: *mélancolie*, *chagrin*, *deuil*, *abattement*, *cafard*. Так, например, существительное ‘*mélancolie*’ обозначает внутреннюю печаль, расплывчатое, туманное, смутное чувство. Существительное ‘*chagrin*’ обозначает печаль, которая предполагает ясную причину. Существительное ‘*deuil*’ обозначает глубокую печаль, скорбь по причине какого-либо несчастья. Существительное ‘*cafard*’ обозначает глубокую печаль. Слово ‘*tristesse*’ обозначает грусть, печаль, уныние.

Наиболее обширную группу лексических единиц, используемых при передаче эмоционального состояния ‘Горе, печаль’ в отрицательных фразеологизмах французского языка, представляют **существительные**.

Особую роль в языковой картине мира носителей французского языка занимает компонент **‘mort’ - ‘смерть’**. Проводится параллель между смертью и высшей степенью горя: фразеологизмы ‘avoir la mort dans l’âme’, ‘triste comme la mort’ означают ‘испытывать глубокую печаль, боль’; гиперболический эффект достигается в выражениях ‘souffrir mille morts’, ‘souffrir mort et martyre’ – ‘невыносимо страдать, испытывать адские муки

Часто используются также понятия, напрямую связанные со смертью. Например, ироничный оборот ‘amusant comme un croque-mort’ – ‘веселый как гробовщик’ - подчеркивает особенность данной профессии, исключая необходимость объяснения степени грусти. В описании очень грустного, унылого человека упоминается катафалк: ‘avoir un caillou à caler les roues d’un corbillard’ – ‘выглядеть унылым’, ‘corbillard à deux roues’ – ‘грустная личность’.

Как и при передаче эмоционального состояния ‘гнев’, компонент **‘cœur’ - ‘сердце’** играет большую роль в отображении эмоционального состояния ‘печаль’. С его помощью можно передавать различные оттенки грусти: начиная с уныния, тоски и угрюмости (‘avoir gros sur le cœur’ – ‘быть печальным, расстроенным’, ‘avoir le cœur serré’ – ‘быть с тяжелым сердцем’, ‘avoir le cœur lourd’ – ‘сокрушаться’), заканчивая тяжкими душевными ранами (‘briser le cœur’ – ‘пронзить сердце’, ‘crever le cœur’ – ‘разрывать сердце, растрогать’, ‘avoir le cœur percé’ – ‘иметь разбитое сердце’). Нередко во фразеологизмах наблюдается олицетворение, при котором сердце уподобляется человеку: ‘cœur languit’ – ‘сердце ноет’. Слово ‘сердце’ является символьным носителем, следовательно, во фразеологических единицах его значение заменяется символьным прочтением.

Своеобразный оттенок и интенсивность фразеологического оборота с компонентом ‘cœur’ достигается при помощи определения, обозначающего

качество – *gros, bas, lourde*. Роль прилагательного нередко сводится к тому, что оно усиливает основное значение существительного, не добавляя никакого нового оттенка [Балли 1961: 93]. Определения при компоненте ‘*sœur*’ образуют градационный смысловой ряд: печаль (‘*avoir le cœur gros*’) – депрессия (‘*avoir le cœur bas*’) – отчаяние (‘*avoir le cœur lourd*’).

Компонент ‘*larme*’ - ‘слеза’, относящийся к группе жидких сред организма, широко используется для передачи различных вариаций плача. Например, выражение ‘*aller de sa petite larme*’ можно перевести как ‘плакать, реветь’, причем прилагательное ‘*petite*’ указывает, что масштаб трагедии невелик. Однако во фразеологических оборотах ‘*fondre en larmes*’ – ‘плакать навзрыд’, ‘*pleurer toutes les larmes de ses yeux*’ – ‘выплакать все глаза’, напротив, речь идет о горьких рыданиях. С помощью компонента ‘*larme*’ выражают скорбь: ‘*être dans les larmes*’ – ‘горевать по кому-либо или чему-либо’, ‘*donner des larmes à qn*’ – ‘оплакивать кого-либо’. Существует еще одно значение, в котором употребляется данный компонент – ‘*tirer des larmes*’, что означает ‘тронуть до слез’.

Следующая группа компонентов ‘*noir*’ - ‘*nuit*’ - ‘*hiver*’ основана на антонимическом принципе. Эмотивные фразеологизмы, содержащие эти компоненты, приобретают своё отрицательное значение благодаря тому, что в языковой картине мира многих народов данные слова имеют явно отрицательное, строго противоположное положительным явлениям значение, а антонимические пары ‘день-ночь’, ‘белое-черное’, ‘лето-зима’ хорошо известны всем ещё с детских лет и глубоко засели в сознании. Например, во фразеологизме ‘*triste comme l'hiver*’ грусть сравнивается с зимой как с отрицательным для французского народа явлением. Однако, из-за различий в языковых картинах мира, русскому человеку привычнее было бы сравнивать с дождливой промозглой осенью. Ещё один непонятный русскому сознанию национальный французский фразеологический оборот, непереводаемый дословно на русский язык и означающий ‘быть очень грустным’ – ‘*être triste comme un bonnet de nuit*’. В подобных непереводаемых выражениях

упоминаемые предметы несут в себе образы, понятные лишь для носителя языка: аналогично, в русском языке выражение печали во фразеологизме ‘нож в сердце’, выражение гнева - ‘лезть на стенку’.

Своеобразную особенность в эмотивных фразеологизмах отрицательного значения имеет слово ‘noir’, конверсирующее из прилагательного в существительное. Так, в устойчивых выражениях ‘avoir le noir’, ‘broyer du noir’ символизм черного цвета привносит значение ‘быть чем-то опечаленным, быть в дурном настроении, хандрить’, а фразеологизм ‘enfoncez dans le noir’ – имеет значение ‘впасть в меланхолию’.

Среди глаголов, представленных в качестве предикатов эмотивных фразеологизмов с семантикой ‘грусть’ необходимо выделить глагол ‘baisser’. Особенность данного глагола заключается в том, что он употребляется в выражении ‘повесить нос’, привычном для русского языка, в сочетании со словом ‘oreille’ - ‘baisser l'oreille’, в то время как существует еще один фразеологизм с тем же значением, но с глаголом ‘faire’ – ‘faire le nez’.

Выделяются прилагательные, характерные для эмотивных фразеологизмов со значением ‘грусть, печаль’. Например, прилагательное ‘mauvais’ – ‘плохой’ встречается во многих фразеологизмах, обозначающих ‘быть в плохом настроении, быть дурно настроенным’: ‘être de mauvais poil’, ‘lever du mauvais pied’, ‘marcher sur une mauvaise herbe’. Это объясняется тем, что слово ‘плохой’ имеет синонимичную трактовку со значением ‘лишенный положительных качеств, печальный, мрачный, дурной’ и тем самым обладает строго отрицательной полярностью. Важно отметить, что в основе фразеологизма ‘marcher sur une mauvaise herbe’ лежит старинное предание, согласно которому травы обладали чудодейственной силой и способны были влиять на настроение и психику людей, дотронувшихся или прошедших по ним.

Прилагательное ‘chaud’ - ‘горячий’ - в составе фразеологизма ‘pleurer à chaudes larmes’ переводится на русский язык как ‘плакать горячими слезами’. В ходе развития и изменения русского языка данное выражение утратило свой первоначальный вид, который, однако, сохранился во французском

языке. С течением времени русское ‘горячий’ преобразовалось в ‘горючий’, из-за чего в настоящее время дословный перевод ‘pleurer à chaudes larmes’ стал понятен не всем русскоговорящим людям.

3.1.3 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Страх’

Обращаясь к Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, мы прибегаем к определению эмоции страха как ‘состояния сильной тревоги, беспокойства от грозящей или ожидаемой опасности, боязни, ужаса’; во французском словаре Petit Larousse ‘peur’ поясняется как ‘sentiment d'angoisse éprouvé en présence ou à la pensée d'un danger, réel ou supposé, d'un menace’.

Предикатом, наиболее полно отображающим эмоциональное состояние ‘страх’ в эмотивных фразеологизмах французского языка, является **глагол**. Как и в предыдущих случаях, глаголы с семантикой страха образуют синонимический ряд, построенный по принципу интенсивности признака: *craindre, avoir peur, avoir horreur, s'épouvanter, appréhender*. Согласно словарю Petit Robert, глагол ‘*craindre*’ имеет значение ‘испытывать страх перед кем-либо, чем-либо при мысли о вероятной, более или менее реальной опасности’, глагол ‘*avoir peur*’ обозначает ‘испытывать страх, часто по малодушию, не только перед лицом опасности, но и при мысли о ней’, глагол ‘*avoir horreur*’ обозначает ‘испытывать страх перед чем-либо омерзительным, ужасным’, ‘*s'épouvanter*’ обозначает ‘страх – удивление’, ‘*appréhender*’ означает ‘испытывать неясный страх, предчувствуя возможную опасность’.

Глаголы, обозначающие страх могут быть также казуативными (*effaroucher, épouvanter, effrayer*), в том числе в виде словосочетания с глаголом ‘*faire*’ (‘*faire horreur*’, ‘*faire peur*’, ‘*faire suer*’). Еще одна глагольная особенность семантики страха – его олицетворение. Слову ‘*peur*’ – ‘страх’ приобщают антропологические черты, употребляя его с такими глаголами как ‘*prendre*’, ‘*gagner*’, ‘*saisir*’, тем самым подчеркивая силу и могущество страха над людьми.

Второй по объему группой лексических единиц с семантикой страха являются **прилагательные**. Главной особенностью эмоционального состояния 'Страх' в сознании многих народов является его отождествление с холодом. Во французском языке, соответственно, эта тенденция также присутствует, поэтому во фразеологизмах часто употребляются прилагательные 'froid' и 'glace': 'avoir le sang glacé' – 'кровь стынет в жилах', 'avoir sueur froide' – 'холодный пот выступил'.

Большую роль в семантике страха играет цвет. Цветовая гамма очень разнообразна, но, как правило, это 'холодные' цвета: 'une peur bleue' – 'синий страх', 'blanc comme neige', 'une peur blanche' – 'белый страх', 'une peur noire' – 'чёрный страх', 'être vert de peur' – 'позеленеть от страха', 'être pâle d'horreur' – 'побледнеть от ужаса'.

Следующей группой лексики, выражающей эмоциональное состояние 'Страх' являются **существительные**. Широко распространены фразеологические обороты с соматической составляющей: 'avoir la peau de poule' – 'мурашки от страха побежали', 'avoir froid dans le dos' – 'мороз по коже', 'cela fait dresser les cheveux sur la tête' – 'волосы дыбом встают', 'claquer des dents' – 'щелкать зубами от страха'. Однако наиболее распространены фразеологизмы с соматизмом 'sang' - 'кровь': она либо застывает от страха – 'avoir le sang rassis', 'avoir le sang glacé', либо пропадает вообще – 'ne plus avoir une goutte de sang dans les veines'.

В этих фразеологических оборотах проведена параллель между эмоцией страха и физиологическими проявлениями холода: дрожь, бледность кожных покровов, замирание. Такая метафорическая модель «страх - холод» обусловлена тем, что внешние реакции на эти явления схожи. Переживания, сопутствующие страху, имеют инстинктивную, биологически заложенную природу. Внешние проявления страха формируются под воздействием встречи человека с чем-то устрашающим и пугающим, накапливая информацию в нервных клетках, а затем проявляются в подобных ситуациях вновь. Чем

чаще человек подвергается страху, тем сильнее в его организме закрепляются подобные эмоции.

Также к физиологическим проявлениям эмоции страха можно отнести фразеологизмы, не имеющие соматической составляющей, но образно выражающие некоторые его симптомы: тремор конечностей (*'trembler comme une feuille'* - трястись как лист), тремор подбородка, губ (*'jouer les castagnettes'* (прост.) - щелкать зубами от страха), проблемы со стулом и мочеиспусканием (*'chier dans sa culotte'* (вульг.) - наделать в штаны от страха).

Ряд фразеологизмов с семантикой страха наделены также биоморфной составляющей. Наиболее частыми являются упоминания домашних животных, что обусловлено их тесным контактом с человеком. При формировании фразеологизма важную роль сыграли повадки и привычки именно этих животных.

Зооним 'собака' обладает высоким фразообразовательным потенциалом. Это связано с тем, что собака – это самое необходимое животное, которое издревле живет рядом с человеком. Собака выполняет ряд функций: она охраняет жилище, помогает добывать еду. Вместе с тем, ее часто противопоставляют кошке, другому не менее важному в жизни человека питомцу. Эти звери не могли не стать объектами самого пристального наблюдения человека, что и повлекло за собой отражение этих наблюдений во фразеологии французского языка: выражение *'avoir peur comme un chat qui est poursuivi par un chien'*, 'бояться как кошка, преследуемая собакой', иллюстрирует всем знакомую ситуацию.

Еще одно животное, ассоциируемое и в русской, и во французской культурах с эмоцией страха – заяц. Символ трясущегося от ужаса животного лег в основу такого фразеологического оборота как *'peureux comme un lièvre'* – 'трусливый как заяц'.

Особого внимания заслуживают фразеологические обороты с семантикой страха, содержащие мифологический код. Библизмы *'craindre comme le diable'*, *'avoir une peur du diable'*, *'craindre comme Satan'* дословно означают

‘будто дьявола бояться’. Мифологический образ дьявола приведен неслучайно: в культурном коде многих народов он означает тёмное, плохое начало, противоположность божественному, светлому, а поэтому – является объектом страха.

3.1.4 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Тревога’

Состояние тревоги является репродукцией переживания, сочетающей в себе повышенное раздражение и ощущение приближающегося неприятного события или явления, что делает тревогу характерным отрицательным эмоциональным состоянием. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даёт следующее определение тревоги: ‘Тревога – это беспокойство, сильное душевное волнение, смятение (обычно в ожидании опасности, чего-либо неизвестного)’. Состояние тревоги является репродукцией переживания, содержащего предпосылки повышения раздражения и отвода его на определенные нервные пути, благодаря чему неприятное чувство при тревоге приобретает специфический характер [Фрейд 1927: 56].

Группа фразеологических оборотов с семантикой ‘тревога, беспокойство’ является самой немногочисленной. Лексический состав представлен главным образом **существительными**.

Наиболее часто встречающимся компонентом во фразеологизмах, выражающих эмоцию тревоги, является ‘огонь’. Этот компонент может быть выражен различными словами, однако их значение сводится именно к огню, к жару. Объяснить это можно с точки зрения психологии: тревожное состояние часто сопровождается бредом и, следовательно, высокой температурой. Отсюда этимология таких фразеологических оборотов, обозначающих ‘беспокоиться, тревожиться’, как ‘brûler à petit feu’, что дословно переводится ‘гореть на малом огне’, ‘être sur le gril’ – ‘жариться на гриле’, ‘être sur des charbons ardents’ – ‘быть как на раскалённых углях’. Существует еще один схожий по значению фразеологизм, относящийся к компоненту ‘огонь’ – ‘dormir sur un volcan’. Он означает ‘жить как на вулкане’, а история

происхождения слова ‘вулкан’ гласит, что данное слово было заимствовано из латинского языка и переводится как ‘огонь’. Кроме того, согласно древнеримской мифологии, Вулкан был богом огня и кузнечного дела.

Значение выражения ‘avoir tantôt chaud, tantôt froid’ – ‘бросает то в жар, то в холод’ также имеет физиологическое основание и объясняется симптоматикой лихорадки, а именно чередования озноба и жара во время приступов тревоги.

Помимо резкой смены температуры тела, эмоциональное состояние тревоги или беспокойства характеризуется и другими физиологическими проявлениями: чувство нехватки воздуха, сухость во рту, ощущение комка в горле. Все эти признаки находят отражение во французских фразеологизмах, имеющих в своем составе соматизм ‘**gorge**’ – ‘**горло**’: ‘avoir la gorge sèche’ – ‘перехватило дыхание’, ‘avoir la boule dans la gorge’, ‘être serré à la gorge’ – ‘чувствовать комок в горле’. Фактически, человек, испытывающий волнение, временно не способен говорить, его дыхание сбивчивое и прерывистое.

Как и при описании эмоции гнева, во фразеологизмах, передающих состояние тревоги, часто встречается соматизм ‘**cœur**’ – ‘**сердце**’. Это связано с тем, что сердце в организме человека является самым важным органом и участвует во всех физиологических процессах. По частоте сердечного ритма можно судить о состоянии человека, диагностировать то или иное расстройство. Слово- символ ‘**cœur**’ используется как при описании собственного эмоционального состояния (‘en avoir le cœur retournée’ – ‘испытывать сильное волнение’), так и в направленности на кого-либо (‘faire battre le cœur’, ‘faire vibrer les cordes du cœur’ – ‘растрогать, разволновать, вызывать глубокое волнение’).

Жидкие среды организма, претерпевающие изменения в приступах тревоги представлены во французских фразеологизмах словом ‘**sang**’ – ‘**кровь**’. Выражение ‘faire du mauvais sang à qn’ имеет абсолютный смысловой аналог в русском языке – ‘портить кровь’, понимается носителями обоих

языков как ‘заставлять кого -либо переживать , беспокоиться’ и носит негативную окраску.

Также состояние тревоги связывают с одноименным в русском языке военным термином , который обозначает внезапный созыв войск в случае непредвиденного, неожиданного нападения противника ‘alarme’ – ‘тревога’. В данном случае чувство беспокойства также может быть направленно как на себя (‘être en alarme’ – ‘пребывать в беспокойстве, поднять тревогу, бить тревогу’), так и на других (‘donner (mettre) l’alarme du quartier’, ‘jeter (mettre, répandre) l’alarme au camp’ – ‘встревожить, взволновать , нагнать беспокойство’, (перен.) ‘наделать шума’).

По аналогии с военной тревогой, подразумевающей выведение человека из равновесия, из спокойного состояния, построен фразеологический оборот ‘avoir du retard’ – ‘волноваться, переживать’. В данном случае причиной беспокойства становится петарда или фейерверк, вызывающие в подсознании человека ассоциацию с шумом , взрывом независимо от языковой картины мира.

Некоторые фразеологизмы с семантикой тревоги берут свое начало еще с древних времен и связаны со страхом пыток. Например, выражение ‘être au supplice’ (дословно ‘быть под пыткой’) выражает не просто волнение , а наивысшую степень тревоги, т.к. отождествляет состояние обеспокоенного человека с невыносимыми муками и терзаниями, сравнимыми с пыткой.

Выражение ‘être sur les épines’ – ‘быть как на иголках’ имеет народное происхождение : данный фразеологизм используют, когда говорят о вспыльчивом, беспокойном поведении человека в сильном беспокойстве, волнении, проводя аналогию с ёрзаньем от невозможности усидеть на стуле с подложенными на него иголками . Это выражение было заимствовано в русский язык со сменой глагола – ‘сидеть как на иголках’.

Свою нишу среди фразеологизмов с семантикой ‘тревога’ занимают зоонимы. В языковой картине мира носителей французского языка с эмоцией волнения, как правило, связывают козу: ‘être un peu chèvre’ – дословно пере-

водится как ‘быть в козьей шкуре’. Несмотря на то, что русскоговорящему человеку такое сравнение не свойственно, выбор данного животного всё же понятен: коза – травоядное животное, нередко подвергающееся нападению хищников.

Что касается насекомых, то волнующую, не дающую покоя, постоянно звенящую в голове мысль франкофоны сравнивают с блохой: ‘avoir la puce à l’oreille’ – ‘пребывать в постоянном волнении, непрестанно думать о чем-либо’.

3.1.5 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Стыд’

Последней категорией фразеологизмов отрицательного значения во французском языке, анализируемой нами, является эмоциональное состояние ‘Стыд’. Психологическая энциклопедия определяет состояние стыда следующим образом: стыд – это негативная эмоция, свидетельствующая о возможности потери самоуважения. При его переживании акцентируется самосознание, и индивид начинает воспринимать себя как маленького, беспомощного, скованного, глупого, ни к чему не годного и не способного. Исходно, к переживанию стыда ведут ситуации социального неодобрения неудач индивида. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой объясняет состояние стыда как ‘чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины’. Во французском словаре Petit Larousse ‘honte’ понимается как ‘sentiment d'abaissement, d'humiliation qui résulte d'une atteinte à l'honneur, à la dignité’.

Основной корпус лексики во фразеологических оборотах французского языка с семантикой стыда составляют **прилагательные**, а именно ‘rouge’ – ‘красный’. Практически все фразеологизмы с данным прилагательным построены на методе сравнения с тем или иным предметом или явлением. Это связано с физиологическими особенностями организма: лицо переживающего стыд человека приобретает, как правило, красноватый оттенок. По этой причине в языке образовалось большое количество компаративных

фразеологизмов, основанных на наличии красного цвета. Так, например, стыдливый человек сравнивается с:

- горячими предметами\явлениями - раскаленным до красна чугунным горшком – ‘être rouge comme le pot au feu’, с пламенем – ‘être rouge comme un brasier’;
- красными продуктами питания: вареный рак – ‘être rouge comme une écrevisse cuite’, свекла – ‘être rouge comme une betterave’, клубника – ‘être rouge comme une fraise’, яблоко – ‘être rouge comme une pomme d’api’, черешня – ‘être rouge comme une guigne’;
- красными животными, чаще птицами с красным оперением: снегирь – ‘être rouge comme une pivoine’, петух – ‘être rouge comme un coq’, индюк – ‘être rouge comme un dindon’;
- цветами, окрашенными в красный цвет: мак – ‘être rouge comme un coquelicot’.

Стоит отметить также использование соматизма ‘sang’ – ‘кровь’ по принципу наличия красного цвета (‘être rouge comme sang’ – ‘быть красным как кровь’). Такое сравнение неслучайно, ведь первым физиологическим признаком испытываемой эмоции стыда является покраснение лица, что объясняется расширением сосудов в попытке организма немедленно охладиться.

Слово-символ ‘sang’ - ‘кровь’ и глагол ‘monter’ образуют ряд фразеологизмов, обозначающих покраснение лица: ‘le sang lui monta au visage’ – ‘кровь прильнула к лицу’, ‘le sang lui monta aux joues’ – ‘кровь прильнула к щекам’, ‘le sang lui monta à la tête’ – ‘кровь ударила в голову’.

Стоит отметить, что отголоски слова -символа ‘sang’ можно пронаблюдать также во фразеологическом обороте ‘être rouge comme un oeuf de Pâques’ – дословно ‘покраснеть как пасхальное яйцо’. Несмотря на то, что напрямую слово ‘кровь’ здесь не употребляется, согласно традиции, красный цвет, в который окрашивают пасхальные яйца, символизирует кровь Христа.

В библеизме ‘être rouge comme un chérubin’ происходит сравнение с херувимом. В средневековье в книжных миниатюрах художники изображали херувимов красным цветом, т.к. красный лик означает ‘престольную сферу’ и приближенность к Богу.

В некоторых фразеологизмах прилагательное ‘rouge’ конверсирует в глагол ‘rougir’ и выражение приобретает значение степени: ‘rougir jusqu’à la racine des cheveux’ – ‘покраснеть до корней волос’, ‘rougir jusqu’au blanc des yeux’ – ‘покраснеть до белых глаз’ (выражение основано на подчеркивании белого цвета глазных яблок в контрасте с бурым цветом лица), ‘rougir jusqu’aux tempes’ – ‘покраснеть до висков’.

Во французском языке существует еще несколько устойчивых выражений с семантикой стыда, основанных на принципе цвета. Фразеологизм ‘changer de couleurs’ в русском языке имеет эквивалент ‘поменяться в лице’, однако дословно переводится как ‘переменить цвет’, очевидно означая, что изменился цвет лица. Фразеологический оборот ‘devenir de toutes les couleurs’ эквивалентен русскому ‘то бледнеть, то краснеть’, и передает, в отличие от русского языка, расширенную палитру цветов.

3.2 Специфика фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции

Трудно представить жизнь без повседневных радостей и неожиданного восторга. Несмотря на первичность и многочисленность отрицательных эмоций в жизни человека, каждому из нас, тем не менее, приятнее всего испытывать эмоции положительные.

В сравнении с негативно окрашенными эмотивными фразеологизмами, позитивные, как и было выяснено, уступают в количественном составе. Это объясняется природой чувств: физиологические механизмы положительных эмоциональных реакций более тонкие, сложные, специфичные. Если отрицательные эмоции призваны сохранить комфорт и равновесие, уже достигнутые человеком в ходе эволюции, то роль положительных эмоций состоит в

нарушении уравнивания человека с окружающей средой. По мнению П.В.Симонова, положительные эмоции «революционируют поведение, побуждая искать новые, еще не удовлетворенные потребности, без которых немислимо наслаждение» [Симонов 1970: 64].

Однако, следует учитывать не только результат получения позитивных эмоций, но и мотив, вызвавший их. Нередко появление положительных эмоций обусловлено эгоистическими, социально неприемлемыми потребностями. В таких случаях их ценность утрачивается и уступает проявлению таких чувств с отрицательной окраской как, например, тревога за жизнь животного в опасности, злость, возмущение, вызванные несправедливой ситуацией.

Также как и отрицательные, положительные эмоции являются достаточно многогранными: они делятся на группы, компоненты которых располагаются в градационном порядке или, комбинируясь, образуют производные оттенки чувств.

Существует несколько точек зрения на то, какие положительные эмоции можно отнести к базовым, ведущим. Большинство ученых относят к таковым эмоции удовольствия, радости, счастья и восторга. Помимо фразеологизмов, транслирующих перечисленные эмоциональные состояния, в данной работе мы также проводим анализ фразеологических единиц, передающих чувство любви. Эта категория не имеет четких границ и обобщает в себе эмоции симпатии и влюбленности, а также любовь не только в романтическом смысле, но и любовь к Родине, любовь матери к дитя, братская любовь. Это связано с тем, что речевое оформление этой категории чувств широко представлено как в художественной литературе, так и в бытовом общении.

Итак, в данной работе рассмотрены фразеологические единицы, которые являют собой языковой способ передачи таких положительных эмоциональных состояний как:

- счастье (эмоциональное состояние человека, соответствующее полной внутренней удовлетворенности как условиями своего бытия, так и собственной реализации как личности)

- удовольствие (эмоция, возникшая при возможности удовлетворения актуальных потребностей)
- восторг (необыкновенный подъем чувств, высшая степень удовольствия)
- радость (чувство удовлетворения, удовольствия, веселого настроения)
- любовь (эмоциональное состояние, характеризующееся чувством глубокой привязанности и устремленности к другому человеку или объекту).

Из краткого определения каждого из рассматриваемых эмоциональных состояний мы видим, что спектр представленных положительно окрашенных чувств не является столь обширным: эмоции по восприятию тесно граничат друг с другом, нередко вмещая в себя отдельную область другой позитивной эмоции. Другими словами, положительные эмоции являются многосложным психологическим явлением, исследователи относят их к смешанному типу эмоций - *émotions mixtes* [Lavirey 2002: 75].

Несмотря на такую схожесть, каждое чувство, все же, имеет свои особенности и отличия от других, четко распознается на практике, в речи, имеет дифференциальный семантический признак, указывающий конкретно на него.

3.2.1 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Счастье’

Учитывая схожесть толкования рассматриваемых положительных эмоций, необходимо определить факторы, разделяющие их. Обратившись к Толковому словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, мы нашли такое толкование слова ‘счастье’: чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. В Толковом словаре Д.Н.Ушакова дано такое определение: ‘счастье – состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью’. В толковом словаре Petit Larousse ‘bonheur’ определяется как ‘bonne chance, circonstance favorable; état de complète satisfaction; joie, plaisir’. Таким образом, мы видим, что эмоция счастья является своего рода собирательным понятием и включает в себя удовольствие, радость, удачу, удовле-

творение жизнью. В связи с этим, был проведен анализ фразеологических единиц, выражающих общее эмоциональное состояние ‘счастье’ с последующим разделением на его компоненты.

Фразеологические обороты с семантикой ‘счастье’ в языке обозначаются преимущественно **существительными**. Для языковой картины мира носителей французского языка характерно отождествление состояния счастья с высотой, **небом**, а также другими символами, связанными с полетом, парением в воздухе: ‘avoir des ailes’ – ‘чувствовать себя счастливым, быть окрыленным’; ‘être aux (petits) oiseaux’ – ‘быть довольным, счастливым’. Такой символизм встречается и в русской литературе: «Человек рожден для счастья, как птица для полета» (В.Г.Короленко, «Парадокс»).

Небесные символы встречаются также в библеизмах религиозного и простонародного обихода, в основе которых лежат образы из мифологии и религии:

- **ангел** (‘être aux anges’, ‘voir les anges’)
- **небеса** (‘voir les cieux ouverts’, ‘être au septième ciel’).

Несмотря на различные ветви христианства, исповедуемые во Франции и России, эти слова-символы отражены и в русском языковом сознании – ‘быть на седьмом небе от счастья’, ‘парить в небесах’.

Фразеологизмы библейского происхождения обладают значением блаженства, благодати в силу возвышенного религиозного смысла, заключенного в их образах. Символы света, чистоты и святости противопоставлены мирской, земной жизни и находят отражение в сознании человека в виде высшей степени счастья.

Противопоставление обыденной серой жизни можно увидеть и в выражении ‘âme en fête’, где состояние счастья отождествляется с праздником души.

Нередко счастье связывают с **безумием** или **глупостью**: ‘s’amuser comme un fou’ – ‘веселиться, наслаждаться жизнью как глупец (дурак, безу-

мец, сумасшедший)'. Этот образ понятен и в русской культуре, т.к. широко представлен

- в пословицах (Дуракам счастье);
- в художественной литературе («Только и лезет тому счастье, кто глуп, как бревно, ничего не смыслит, ни о чем не думает» (Н.В.Гоголь, «Игроки»); «...всем глупым счастье от безумья, всем умным – горе от ума...» (А.С.Грибоедов, «Горе от ума»); «И улыбка познания играла на счастливом лице дурака (Ю.П.Кузнецов, «Атомная сказка»).

Параллель между достижением счастья и дураками является насмешливой, ироничной. Подразумевается, что достижение счастья для глупца – легкая задача, т.к., в отличие от мудрых, думающих людей, их цели и стремления приземленные, либо отсутствуют совсем, а это значит, что счастья, как удовлетворения жизненных потребностей, им достичь гораздо проще.

Вариацией вышеупомянутого компаративизма является выражение ‘s'amuser comme un prince (un roi)’, в котором подразумевается праздный, увеселительный образ жизни представителей знати.

Встречаются также фразеологизмы, пришедшие из литературных произведений. Выражение ‘cueillir les roses de la vie’ из «Сонет к Елене» Пьера де Ронсара стало устойчивым в значении ‘испытывать счастье, пользоваться радостями жизни’. Кроме того, претерпев незначительные изменения, оно нашло отражение в произведениях русских писателей: Н.В.Гоголь «Ревизор», Ф.М.Достоевский «Чужая жена и муж под кроватью».

Во фразеологических оборотах с семантикой ‘счастье’ встречаются **зоонимы**. Например, в компаративном фразеологизме ‘heureux comme un poisson dans l'eau’ под счастьем подразумевается комфорт, испытываемый **рыбой** в воде.

Также аналогия со счастливой, беззаботной жизнью прослеживается в выражениях с **зоонимом ‘крыса’**: ‘être là comme rat en paille’, ‘être aise comme rat dans son fromage’. Для носителей русского языка такой компаративизм будет понятен, однако, в русской картине мира для передачи значения

‘жить счастливо, припеваючи’ используется выражение ‘как сыр в масле кататься’.

Отдельного внимания заслуживают фразеологические обороты, иллюстрирующие одно из физиологических проявлений чувства счастья – **смех**. Смех, и более сдержанное его проявление – улыбка - представляют собой первичное внешнее проявление положительных эмоций: радости, удовольствия, счастья.

Фразеологические обороты с семантикой ‘смех’ можно условно разделить на группы по интенсивности выражаемой ими эмоции:

- улыбка, проявляющаяся лишь визуально, беззвучно;
- смех, имеющий и визуальную, и аудиальную формы;
- хохот, отличительной особенностью которого служат сильный эмоциональный подъем и\или громкое звуковое сопровождение.

Улыбка, как способ транслирования позитивного настроения с помощью мимики без звука, чаще всего выражена с помощью **существительного** ‘sourire’ в таких фразеологических оборотах как ‘garder le sourire’, ‘être tout sourire’.

Фразеологизмы второй группы, отображающие смех в шумном его проявлении, образованы преимущественно от **глагола** ‘rire’. В составе таких отглагольных фразеологизмов часто встречаются зоонимы. Смысл грубого выражения ‘rire comme un cul’, в котором громко смеющийся человек сравнивается с ослом, с большей степенью вероятности будет понятен и среди русскоговорящих людей, т.к. в русской языковой системе мира существует подобный образ парнокопытного – лошади, чьему ржанию уподобляют громкий раскатистый смех.

Образ смеющегося кита в компаративном выражении ‘rire comme une baleine’, напротив, вызывает непонимание у русофилов. Вероятно, такое сравнение вызвано размером рта млекопитающего с целью гипербализировать размер рта смеющегося.

Наиболее многочисленную группу устойчивых выражений со значением 'смех' представляют фразеологизмы с соматизмами в составе. В такой лексике представлены части лица, части тела, внутренние органы:

- зубы ('rire à belles dents', 'sortir de toutes ses dents')
- нос ('rire au nez')
- рот ('la bouche fendue jusqu'aux oreilles')
- горло ('rire à la gorge déployée')
- сердце ('dilater le cœur', 'rire de bon cœur', 'rire de tout cœur')
- ребра ('rire à se tenir les côtes', 'rire à se faire mal aux côtes')
- живот ('rire à ventre déboutonné')
- ягодицы ('se taper par terre de rire' (прост.))

Фразеологические обороты, иллюстрирующие наиболее интенсивную форму смеха, гомерический хохот, называют как реальные, существующие физиологические проявления ('rire aux larmes' – 'смеяться до слез'), так и преувеличенные, воображаемые последствия в переносном значении ('rire aux éclats' – 'взорваться от хохота', 'se fendre la gueule' (разг.) – 'порвать рот от смеха').

В просторечных выражениях как французского, так и русского языков максимальная интенсивность смеха достигается путем употребления глаголов, связанных со смертью: 'c'est à mourir de rire', 'c'est à crever de rire' – 'умирать со смеха'.

Примечателен глагол 'rire' во фразеологизме пословичного типа 'tel qui rit Vendredi pleurera Dimanche' – 'тот, кто смеется в четверг, плачет в воскресенье'. При переводе на русский язык, ключевое слово 'смеяться' сохраняется, но появляются другие слова для передачи того же понятия: 'хорошо смеется тот, кто смеется последним', 'за весельем горесть ходит по пятам'. Примечательно, что эта французская пословица впервые упоминается еще в XIII веке в поэзии Гийома де Машо, а также в XVI веке в комедии Жана-Батиста Расина «Les Plaideurs».

3.2.2 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Удовольствие’

Согласно Толковому словарю Д.Н.Ушакова, слово ‘удовольствие’ понимается как ‘чувство радости и довольства от приятных ощущений, от удовлетворяющих переживаний’. Словарь Petit Larousse определяет понятие ‘plaisir’ как ‘état de contentement que crée chez quelqu’un la satisfaction d’une tendance, d’un besoin, d’un désir’. Педагогический энциклопедический словарь поясняет, что удовольствие ведет к уменьшению физического и психического напряжения, другими словами, отождествляется с наслаждением.

Во фразеологии французского языка чувство наслаждения, удовольствия, блаженства транслируется с помощью различных частей речи и образов французского языкового сознания.

Во фразеологических единицах с семантикой ‘удовольствие’ представлена обширная линейка **глаголов**:

- активные (prendre, mettre, nager и др.)
- инактивные (être, avoir)
- возвратные \ местоименные (s’envoyer, s’amuser и др.)

В выражениях, содержащих глаголы активного состояния (‘nager dans le bonheur’, ‘mettre du baume au cœur’, ‘prendre son panard’), денотат самой фразеологической единицы подвергается переосмыслению, т.е. приобретает переносный смысл, метафорическое значение (valeur métaphorique particulière). Это придает фраземе целостность номинации и невозможность буквального перевода.

Глаголы ‘être’ и ‘avoir’ образуют большое количество употребительных конструкций и выражений во французском языке. Такие фразеологизмы, содержащие инактивные глаголы, при переводе на русский язык, как правило, подвержены объектной и субъектной трансформации. Это связано с тем, что во французском языке используются преимущественно переходные формы глагола, в то время как для русского языка более характерны непереходные конструкции.

К третьей группе представленных глаголов относятся случайно-местоименные собственно-возвратные глаголы. При переводе на русский язык возвратность глагола может быть сохранена (*'s'amuser* – ‘развлекаться, наслаждаться’), однако, чаще всего конструкция заменяется на синонимичную по смыслу с целью получить многосложный, стилистически окрашенный перевод.

Среди **существительных**, содержащихся в выражениях с семантикой ‘удовольствие’, встречаются те, которые несут прямое указание на данную эмоцию, и те, которые подразумевают эту эмоцию с помощью слов-символов, характерных для сознания франкофонов.

К первым относятся фразеологические обороты, непосредственно называющие ‘счастье’, ‘блаженство’, ‘наслаждение’: *'s'amuser comme un bienheureux*, *'nager dans le bonheur*, *'se râner de plaisir*, *'prendre son plaisir*, *'(se) râner d'aise*. При переводе на русский язык такие выражения незначительно изменяются, приобретая более привычный русскоговорящему человеку вид – быть (чувствовать себя) на верху (на вершине) блаженства.

Среди символьных обозначений удовольствия можно встретить образы, предполагающие **высоту**, вершину, подъем:

- воздух (*'s'envoyer en l'air* – ‘парить от удовольствия’);
- чердак (*'être au comble de la joie* – ‘быть на вершине блаженства’).

Часто применимы во фразеологизмах со значением удовольствия **флоронимы**, а именно обозначающие цветы. В выражении *'coucher sur le lit de roses*’, которое можно перевести как ‘спать на постели из роз’, эти цветы являют собой символ изящества, изысканности, нежности и употреблены, чтобы подчеркнуть особенное, возвышенное чувство удовольствия.

Стоит отдельно отметить **флороним ‘violette’ – ‘фиалка’**, который во французской культуре является символом удовольствия и везения. Этот цветок встречается в большом количестве фразеологизмов со значением ‘испытывать наслаждение, сиять от удовольствия’, например:

- *'les doigts de pied en bouquet de violettes*’;

- ‘avoir les nougats en bouquet de violettes’;
- ‘avoir les pinceaux en bouquets de violettes’;
- ‘avoir les pinceaux en bouquets de violettes’.

Что касается **физиологической лексики**, она представлена преимущественно во французской фразеологии просторечного, разговорного жанра. Значение ‘удовольствие’ передается с помощью следующих слов-символов:

- нога, лапа (‘prendre son panard’);
- пасть, зев, рот, глотка (‘prendre plein la gueule’)

Французское выражение ‘verser du baume au cœur’ с **соматизмом** ‘сердце’ находит свое отражение в таких русских идиомах как ‘точно маслом по сердцу’ и ‘как бальзам на душу’, утратившей при переводе телесный компонент.

Стоит отметить исторический фразеологизм ‘echauffer à la cheminee du roi René’, который можно дословно перевести как ‘греться на камине короля Рене’. Это выражение пословичного типа берет начало в XV веке во времена правления короля Сицилии, графа Анжу и Прованса Рене Провансальского (1409-1480гг). Согласно преданию, королю Рене был вынужден отказаться от короны Сицилии и вернулся править в Прованс. Там он продолжил мирскую жизнь среди людей из народа, а во время зимних прогулок искал самые солнечные места, чтобы укрыться от ветра и холода. Так, в памяти провансальцев надолго укоренилось выражение ‘echauffer à la cheminee du roi René’, означающее ‘греться на солнышке, блаженствовать, получать удовольствие’.

3.2.3 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Радость’

В Толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой понятию ‘радость’ соответствует такое определение: ‘веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения’. Толковый словарь Д.Н.Ушакова дает схожее значение: ‘радость – чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение’. В обоих случаях при описании чувства радости мы можем наблюдать указание на приподнятое веселое настроение, что характеризует

эту эмоцию и определяет ее среди остальных. Во французском словаре Petit Larousse понятие 'joie' толкуется как 'sentiment de plaisir, de bonheur intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, et éprouvé par quelqu'un dont une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l'être'.

Среди **глаголов**, служащих базой для образования эмотивных фразеологизмов с семантикой радости, частыми в употреблении являются **инактивные глаголы 'être' и 'avoir'**. Для первого из них, глагола 'быть', характерен предлог 'à' в управлении ('être à bon poil', 'être à la joie de son cœur'). Примечательно, что при переводе на русский язык 'être' может как переводиться дословно – 'быть, пребывать в хорошем расположении духа, в приподнятом настроении', так и заменяться на синонимичный по значению для данных фразеологизмов глагол 'радоваться'.

Что касается глагола 'avoir', он входит в состав устойчивого выражения 'avoir l'air' – 'иметь вид, казаться', к которому добавляется обстоятельство места ('avoir l'air à la danse', 'avoir l'air à la pose'). Такая конструкция позволяет использовать компаративную функцию фразеологизма, не используя союз «comme», но сохраняя, в то же время, образность для передачи настроения.

Среди **активных** наиболее употребимым является глагол '**faire**' в значении направленности действия на кого-либо – 'faire du bon sang', 'faire le bonheur de qn'. В этих случаях объект, выступающий в роли подлежащего, не испытывает чувство радости сам, а радуется оппонента.

Сюда же можно отнести глагол 'чувствовать' – '**sentir**', который также может приобретать **возвратность** – '**se sentir**': 'ne pas sentir d'aise' – 'se sentir en l'air'.

Символьные образы во фразеологических оборотах со значением 'радость' представлены несколькими группами **существительных**. Первую группу представляют существительные, наименовающие саму эмоцию радости: 'faire le bonheur de qn', 'ne pas se tenir de joie', 'ne pas sentir d'aise'. Если перевод первого выражения на русский язык практически буквальный, то значе-

ние последующих фразеологизмов может быть заменено на более метафоричное ‘не чувствовать под собой ног, быть вне себя от радости’.

В следующей группе существительных с семантикой радости – **сома-тизмы**. Франкофоны считают, что эмоция ‘радость’ связана с таким жизненно важным внутренним органом как **сердце** – ‘**cœur**’ (‘être à la joie de son cœur’, ‘avoir le cœur gai’). Для русского языкового сознания такая аналогия не характерна. Жидкие среды организма представляет соматизм ‘**sang**’ – ‘**кровь**’: ‘faire du bon sang’ – ‘радовать, ободрять’.

Особого внимания заслуживают фразеологические обороты со словами-символами ‘**кожа**’ – ‘**peau**’, ‘**шкура**’ – ‘**poil**’. В то время как эти образы в русской фразеологии носят лишь отрицательное значение (‘мороз по коже’, ‘гусиная кожа’, ‘кожа да кости’, ‘волк в овечьей шкуре’), во французском сознании они отражены в значении ‘быть в хорошем настроении, в радостном расположении духа’: ‘être bien dans sa peau’, ‘être à bon poil’.

В разговорной речи французского языка присутствует такая единица физиологической лексики как ‘**babine**’ – ‘**губа**’. При переводе на русский язык идиома ‘se lécher les babines’ приобретает уточнение испытываемой эмоции – ‘облизываться от радости (от удовольствия)’.

Вышеупомянутое существительное ‘**air**’ в значении ‘**вид**’ в составе эмотивных фразеологизмов с семантикой ‘радость’ также заслуживает пристального внимания. В выражениях ‘avoir l’air à la danse’ и ‘avoir l’air à la pose’ передача смысла достигается путем уточнения места или события, которые в сознании любого человека ассоциируются с позитивными эмоциями - весельем, радостью, хорошим настроением. При переводе на русский язык эти фразеологизмы заменяются на более привычные русофонам ‘прыгать от радости’, ‘выпрыгивать из штанов’, однако, и без перевода не утрачивают смысл.

Разговорное выражение ‘prendre des airs râmés’, напротив, нуждается в адаптации: буквальное значение ‘принимать замирающий (изнемогающий)

вид' не находит отклика радости в русской культуре и требует трансформации – 'млеть (закатывать глаза) от радости (восторга, удовольствия)'.

Флороним 'rose' – 'роза' демонстрирует прекрасное, радужное, безоблачное настроение во фразеологизмах 'humeur de rose', 'etre dans ses roses'. Отсылка к этому цветку неслучайна, ведь во многих культурах роза ассоциируется с красотой, благоуханием, благодатью, счастьем.

В разговорной речи хорошее настроение репрезентует выражение 'la baromètre est au beau', где уровень эмоций обозначен на образно представленной шкале. Во фразеологизме 'avoir de l'abatage' - 'быть радостным, задорным' - слово 'abatage' употреблено в переносном смысле со значением 'бойкость, живость', используемом также только в бытовом общении.

Примечательным является компаративизм 'avalier qch comme du lait' – 'простодушно радоваться чему-либо', в котором подразумевается, что тому, о ком говорят, найти повод для радости так же просто, как глотнуть молока.

Для передачи чувства радости используются также компаративные фразеологизмы, упоминающие моллюсков и насекомых. **Зооним 'вошь'** входит в состав таких просторечных оборотов как 'bicher comme un pou sur la tête d'un teigneux', 'bicher comme un pou dans la crème fraîche', которые Французский словарь арготических выражений толкует как 'aller bien, être satisfait, jubiler'. Такое сравнение объясняется способом передвижения этого бескрылого насекомого: 'прыгать от радости' – более свойственное русскому языку выражение.

Фразеологизм 's'amuser comme un limaçon sur un tuyau de poêle' содержит **зооним 'улитка'** и имеет значение 'ликовать, не помнить себя от радости'.

3.2.4 Эмотивные фразеологизмы с семантикой 'Восторг'

Толковый словарь С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой трактует понятие 'восторг' как 'подъем радостных чувств, восхищение', в то время как словарь Д.Н.Ушакова дает такую интерпретацию: 'восторг - необыкновенный подъем

чувств, экстаз, упоение'. Что касается французских источников, словарь *Petit Larousse* истолковывает 'admiration' как 'sentiment de ravissement, éprouvé devant quelqu'un ou quelque chose'. Словарь *Petit Robert* определяет это же понятие следующим образом: 'sentiment de joie et d'épanouissement devant ce qu'on juge sérieusement beau ou grand'. На основе данных определений можно сделать вывод о том, что эмоция восторга является наивысшей степенью радости и характеризуется чувством восхищения чем-либо или кем-либо.

Подсчет анализируемых эмотивных фразеологизмов положительного значения во французском языке показал, что группа устойчивых выражений с семантикой 'восторг' является самой немногочисленной, а ее элементы могут быть заменены в контексте фразеологическими оборотами с семантикой 'счастье' и 'радость' без потери смысла. Тем не менее, нами описаны наиболее яркие выражения, транслирующие непосредственно эмоцию восторга во французской речи.

Прежде всего, восторженное состояние передают глаголы и существительные, напрямую называющие эту эмоцию: 'soulever l'admiration' – 'вызывать восхищение', 'admirer comme une brute' – 'обмирать от восторга, приходить в восхищение'.

Арготическое выражение 'ne pas toucher la terre' – 'ног под собой не чуют' имеет аналоги в различных языках. Смысл выражения в зависимости от культуры, пользующейся им, тоже варьируется. Что касается русской языковой картины мира, идиома 'ног (земли) под собой не чуют', согласно Учебному фразеологическому словарю, в первую очередь обозначает 'сильно устать, утомиться, вымотаться', второе же значение – 'быть в восторженном состоянии'. Образность данной фразеологической единицы продиктована физиологией человека: при эмоциональном шоке ноги нередко подкашиваются, становятся «ватными».

Аналог, практически полностью дублирующий французский фразеологизм 'tomber en bas de sa chaise', существует и в русском языке: 'чуть со стула не упал' говорят о человеке ошеломленном, пребывающем в восторге. Эта

идиома носит ироничный характер: предполагается, что человеку, сидя на стуле, упасть крайне непросто, а значит повод, заставивший его это сделать, поистине восхитительный.

Во фразеологизмах со значением восторг также присутствует **цвето-обозначение**: ‘voir bleu’ – ‘быть в восхищении, экстазе, самозабвении’.

3.2.5 Эмотивные фразеологизмы с семантикой ‘Любовь’

Эмоция любви является сложной, многогранной и неоднозначной. Обратившись к толковым словарям, мы обнаружили такие толкования понятия ‘любовь’:

- в Толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой - глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности; постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-либо;
- в Толковом словаре Д.Н.Ушакова - чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов; на готовности отдать свои силы общему делу; на взаимном расположении, симпатии, близости; на инстинкте; на половом влечении;
- в толковом словаре Petit Larousse - mouvement de dévotion qui porte un être vers une divinité, vers une entité idéalisée; adhésion à une idée, à un idéal; intérêt, goût très vif manifesté par quelqu'un pour une catégorie de choses, pour telle source de plaisir ou de satisfaction; affection ou tendresse entre les membres d'une famille; inclination d'une personne pour une autre, de caractère passionnel et/ou sexuel.

Исходя из определений, мы видим, что чувство любви можно испытывать к человеку (любовь дружеская, материнская, отеческая, братская, сестринская, любовь между мужчиной и женщиной), к животным, к конкретным вещам (еде, одежде, цветам), к абстрактным понятиям (Родину, искусство, дело, черты характера).

Во французской фразеологии в наибольшей степени свое отражение находит чувство любви в романтическом аспекте. Дружеская привязанность транслируется лишь в небольшом количестве устойчивых выражений: ‘vivre en parfaite harmonie’ – ‘жить душа в душу’, ‘à sot auteur sot admirateur’ – ‘рад дурак что дурня нашел’.

Любовь к противоположному полу может быть выражена различными частями речи. Фразеологизмы, в составе которых содержится прямое наименование эмоции любви, базируются на:

- существительных (‘être en amour’ – ‘быть влюбленным’, ‘s'éprendre d'amour pour (de) qn’ – ‘страстно влюбиться в кого-либо’);
- глаголах (‘aimer comme les yeux de la tête’ – ‘горячо любить’, ‘aimer d'amour’ – ‘страстно любить’);
- прилагательных (‘tomber amoureux’ – ‘влюбиться’, ‘amoureux comme un roi’ \ ‘amoureuse comme une chatte’ – ‘быть влюбленным \ влюбленной до безумия’).

Самую многочисленную группу слов-символов, образно выражающих чувство любви во французской фразеологии, представляют **соматизмы**. В таких идиомах можно встретить упоминание как внутренних органов, так и внешних частей лица и тела. Спектр эмоций с семантикой ‘любовь’ варьируется от флирта и влюбленности до страсти.

При анализе эмотивных фразеологизмов с соматизмами, представляющими части лица, было выявлено наибольшее количество выражений со словом ‘**oeil – yeux**’ – ‘**глаз – глаза**’. Как известно, глаза – это зеркало души, они транслируют истинные чувства и переживания человека, которые нельзя скрыть или завуалировать. Не зря в русском языке существует масса выражений, подтверждающих способность этого органа зрения экранизировать эмоции: по глазам видно, читать по глазам, делать большие глаза, глаза на лоб полезли, глаза на мокром месте, вылупить глаза и т.д. Во французском языке слово ‘глаза’ употребляется для передачи значения ‘любить больше жизни, горячо любить’ – ‘aimer comme les yeux de la tête’, а также для отоб-

ражения флирта с использованием активного глагола ‘faire les doux yeux’ – ‘смотреть влюбленными глазами, флиртовать’, или с выражением взаимной обратности действий ‘se faire des yeux’ – ‘смотреть друг на друга влюбленными глазами’. Местоименный глагол с взаимной обратностью используется также в паре с соматизмом ‘bouche’ – ‘рот’: ‘s’adorer à bouche perdue’ – ‘любить друг друга без памяти’.

В состав разговорного фразеологического оборота ‘avoir un cheveu pour une femme’ – ‘быть влюбленным в женщину’, употребляемом в отношении к мужчине, входит соматизм ‘cheveux’ – ‘волосы’. Также его можно наблюдать в идиоме ‘les lunettes et les cheveux gris sont des remudes d’amour’, что дословно означает ‘от любви шевелятся очки и волосы на голове’. Примечательно, что для русской языковой картины мира «шевеление» волос характерно, скорее, для эмоции страха или удивления.

Ряд физиологической лексики в составе французских устойчивых выражений продолжает ‘tête’ – ‘голова’. Аналогом привычного для русофонов выражения ‘вскружить кому-либо голову’ служит дословный его перевод на французский язык – ‘tourner la tête à qn’.

Соматизм ‘peau’ – ‘кожа’ выражает чувство влюбленности, образно проводя параллель с мурашками по коже: ‘avoir qn dans la peau’. В русскоязычном варианте более уместным представляется другая часть человеческого тела: ‘влюбиться в кого-л. по уши’.

Что касается внутренних органов, лидирующую позицию занимает ‘coeur’ – ‘сердце’, символическое обозначение которого является знаком любви во многих мировых культурах, хоть и внешне не имеет ничего общего с реальным человеческим сердцем. Фразеологизмы со значением ‘любовь’, базирующиеся на глаголе ‘avoir’, при переводе изменяют глагол в основе: ‘avoir le coeur pris’ – ‘любить кого-либо’, ‘avoir le coeur épris de qn’ – ‘влюбиться, быть влюбленным’.

Ветренность и частая влюбчивость расценивается носителями французского языка как ‘сердечная слабость’ – ‘faiblesses du coeur’, в то время как

в русском языке объект любви также может быть назван слабостью, но без определения.

Наиболее интенсивную степень любви в русской языковой картине мира принято связывать с душой – ‘до глубины души’. Это объясняется тем, что в нашей культуре большую ценность представляет не тело, а душа, в которой выражена божественная природа человека. Франкофоны в этом случае надеются ценностью сердце как самый жизненно важный орган – ‘jusqu’au sang du coeur’.

В просторечном выражении ‘aimer comme ses boyaux’ – ‘любить как самого себя’ используется своего рода синекдоха: под словом ‘**boyaux**’ – ‘**кишки**’ понимаются не внутренности человека, а он сам.

Чувство бушующей любви, страсти во фразеологическом обороте ‘sentir le diable dans son ventre’ передано с помощью соматизма ‘**ventre**’ – ‘**живот**’ и **библейского образа ‘diable’** – ‘**дьявол**’. Накал страстей расценивается как выведение человека из равновесия, как состояние, в котором он может совершить необдуманные поступки, что ассоциируется с причастностью нечистой силы. Тело человека выражено через его часть, а именно через живот как символ жизни, естества человека.

Упоминание природных явлений во французской эмотивной фразеологии поддается логическому объяснению: влюбленность в выражении ‘avoir le coup de foudre’ по своей спонтанности и интенсивности уподобляется раскатам грома \ удару молнии.

Среди компаративных фразеологизмов особого внимания заслуживает историческая идиома ‘amoureux comme un roi’ – ‘быть влюбленным до безумия’. Она берет свое начало в XVII веке и ссылается на эпизоды из жизни Людовика XIV, иначе именуемого как «король-солнце», который прославился своей любвеобильностью.

В компаративизмах со схожим значением встречаются **зоонимы**. Влюбленную женщину сравнивают с **кошкой** – ‘amoureuse comme une chatte’, а влюбленного мужчину с **петухом** – ‘amoureux comme un coq’.

В бытовой речи можно услышать арготизм с зоонимом **‘сова’** – ‘avoir à la chouette’ в значении ‘чувствовать симпатию к кому-либо’.

Влюбленный томный взгляд с поволокой выражен весьма необычным сравнением, включающим зооним **‘жаба’** – ‘faire un œil (des yeux) de crapaud mort d'amour’. Такой образ не находит отклика в сознании русскоговорящего человека. Более того, употребление названий животных в эмотивной лексике, номинирующей чувство любви, для русского языка не характерно.

Достойны рассмотрения также устойчивые выражения пословичного типа, а именно предикативные фразеологизмы с замкнутой структурой, выражающие законченную мысль. Такая конструкция наблюдается в эмотивном фразеологизме ‘on tient à ses vieilles admirations’, который имеет русскоязычные аналоги в виде поговорок ‘старая любовь не ржавеет’, ‘старая любовь долго помнится’.

Выводы

Третья глава представлена в виде анализа фразеологических единиц французского языка, выражающих эмоциональные состояния человека. Нами были выделены основные наиболее ярко выраженные во французском языке отрицательные и положительные эмоции, дана их характеристика. Мы исследовали структуру фразеологизмов, демонстрирующих данные эмоции, выделили их метафорическое значение, а также привели их русскоязычные аналоги.

В главе представлен разбор эмотивных фразеологизмов французского языка отрицательного значения. Среди негативных эмоций для анализа были выбраны **гнев, грусть, тревога, страх, стыд.**

Исследованию подверглись также эмотивные фразеологизмы французского языка, называющие положительные эмоции и чувства, а именно **счастье, удовольствие, восторг, радость, любовь.**

В ходе работы было выяснено, что по структуре эмотивные фразеологизмы французского языка являются преимущественно *глагольными*, в то время как компаративные фразеологизмы и фразеологизмы, содержащие колоронимы – чаще *адъективные*.

Использование *существительных* продиктовано, в первую очередь, необходимостью передачи образного, метафорического значения. По итогам анализа были выделены следующие группы слов-символов, характерные для сознания носителей французского языка:

- соматизмы, называющие внешние и внутренние органы, а также жидкие среды организма;
- зоонимы, номинирующие диких и домашних животных, насекомых, птиц, рыб;
- флоронимы, наиболее часто обозначающие цветы;
- библеизмы, упоминающие с одной стороны Бога и ангелов, с другой стороны дьявола, черта;

- историзмы, описывающие в большинстве случаев французских королей;
- стихии;
- природные явления;
- оружие;
- предметы быта.

Таким образом, Третья глава отвечает поставленной задаче провести лексико-семантический и структурный анализ выбранных для исследования эмотивных фразеологизмов.

Заключение

Как показала работа, фразеология является благодатной почвой для исследования. Несмотря на то, что в ее изучение был внесен огромный вклад как отечественных, так и зарубежных лингвистов, лексика динамично развивающихся в современном обществе языков продолжает поддерживать интерес к постоянно изменяющемуся фразеологическому фонду. Наличие неизведанных областей, несмотря на многочисленные имеющиеся труды по фразеологии, говорит о том, что данная тема продолжает быть актуальной и по сей день.

Эмотивные фразеологизмы, обладая лексико-семантическими характеристиками, присущими фразеологическим единицам в целом, наделены образностью, экспрессивностью, особым метафорическим значением. Специфика устойчивых выражений с эмотивной семантикой заключается в их двойственности: часть из них номинирует ту или иную эмоцию, другая часть передает эмоцию путем коннотативного компонента своего значения.

В ходе работы была проиллюстрирована связь испытываемых человеком чувств с их физиологическими проявлениями и демонстрацией в речи. Таким образом, подтверждена необходимость изучения мотивной лексики на междисциплинарном уровне.

Анализ выбранных для изучения фразеологизмов показал, что в 38% случаев устойчивые выражения называют передаваемую эмоцию с помощью глагола, существительного или прилагательного. Остальная масса фразеологических единиц обладает косвенной номинацией и содержит в своем составе слова-символы.

В процессе исследования мы убедились в том, что семантика отдельных выражений может быть идентифицирована благодаря признакам образа, лежащего в основе фразеологизма. Тем не менее, было доказано, что декодирование метафорического значения идиом без изучения культуры языка народа, его образной картины мира невозможно.

Структурная оценка устойчивых словосочетаний показала, что среди фразеологизмов с отрицательным значением наиболее часто встречаются адъективные выражения (54%), затем глагольные (28%), и, наконец, субстантивные (18%); среди фразеологизмов с положительной семантикой наиболее употребимыми являются основанные на глаголах (42%), затем адъективные (36%) и субстантивные (22%).

При изучении фразеологических оборотов с метафорическим признаком предмета было выяснено, что наиболее часто встречаются соматизмы (24%) и зоонимы (17%), в то время как библейские, мифологические и исторические образы, цветы, продукты питания, стихии, оружие упоминаются реже.

В качестве перспектив исследования можно рекомендовать изучение влияния культуры и образной картины мира франкоговорящих стран на эмоциональную фразеологию французского языка, а также сравнительный анализ внешних и внутренних признаков эмотивных фразеологизмов во Франции, Канаде, Бельгии, Швейцарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов М.С. Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики // Психологический журнал. – М.: Наука, 1995. – 116 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. - Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. – 79 с.
3. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Дис. д-ра филол. наук, 2006 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003053483>
4. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 182-185, 213 с.
5. Блейер Э. Руководство по психиатрии. – М., 1993. – 17 с.
6. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. - Москва, Логос. 2003. – 117 с.
7. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. - М.: Просвещение, 1976. – 86 с.
8. Виноградов В.В. О теории художественной речи: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1971. – 203, 262 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 394 с.
10. Гак В.Г. Языковые преобразования: Монография. - М., 1998. – 13 с.
11. Дарвин, Ч. Выражение эмоций у человека и животных. - СПб.: Питер, 2001. – 90 - 105 с.
12. Додонов Б.И. Типы общей эмоциональной направленности людей и тенденции структурирования их эмоциональной сферы // Вопросы психологии. – М., 1972. – 91 с.
13. Долинин К.А. Стилистика французского языка. - М.: 1987. – 102 с.
14. Дортмузиева, З.С. Прагматика авторских ремарок в тексте английской драмы. – Пятигорск, 2006. – 8 с.
15. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. - М.: Наука, 1984. – 29 с.

16. Дубровская Л.А., Овчинникова И.Г., Пенягина Е.Б. Наивная и научная картина мира. – Пермь, 1998. – 173 с.
17. Ионова С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты речевой деятельности: Сб. науч. трудов. - Волгоград: ЦОП «Центр», 2004. – 5 с.
18. Копытина Н.Н., Кривчикова Н.Л., Трещёва Н.В. О национально-культурном аспекте фразеологических калек // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – 198 с.
19. Кривчикова Н.Л. Институциональные французские тексты в коммуникативно-прагматическом аспекте: Дис. к. филол. наук, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/roman-jazyki/institucionalnye-francuzskie-teksty-v-kommunikativno-pragmaticheskom-aspekte.html>
20. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1996. – 153, 217, 281 с.
21. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М.: 1973. - 88-89 с.
22. Макдауголл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. Тексты. - М.: МГУ, 1984. – 97 с.
23. Маклаков А.Г. Общая психология. - СПб: Питер, 2001. – 59-62 с.
24. Махьянова Г.З. Фразеологические единицы немецкого языка с компонентом «часть тела» / Г.З.Махьянова / Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2000. – 52 с.
25. Мягкова Е.Ю. Когнитивная теория эмоций: новые возможности исследования эмоциональности лексики // Психолингвистические проблемы семантики. - Тверь, 1988. – 9 с.
26. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: Изд-во Воронежского унив-та, 1990. – 206 с.
27. Назарян А.Г. Образные сравнения французского языка: фразеологизмы. М.: Наука. 1965. - 29 с.
28. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1987. - 42 с.

29. Немов Р.С. Психология: Учебное пособие. - М.: ВЛАДОС, 2003. – 45, 688 с.
30. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания в современном русском языке: Учебное пособие. - СПб.: Образование, 1993. – 46 с.
31. Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования. – Курган, 2000. – 224 с.
32. Реформаторский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967. – 127 с.
33. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: ЧеРо, 1999. – 376 с.
34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М.: Педагогика, 1989. – 103-105 с.
35. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. - М.: Гнозис, 2006. – 3 с.
36. Савченко А.Н. Язык и система знаков // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1972. – 30 с.
37. Седых А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов), 2004 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002457517>
38. Селяев А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: Дисс. к. филол. наук, 1995 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000152643>
39. Симонов В.П. Теория отражения и психофизиология эмоций. - М., 1970. – 64 с.
40. Синельникова И.И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте: Монография. – Белгород, 2013. – 110-123 с.
41. Скворцов Л.И. Язык общения и культура. - М.: Просвещение. 2009. – 16 с.

42. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений. – М., 1997. – 54 с.
43. Титова, Л.Г. Технологии делового общения: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2008. – 12 с.
44. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография. - М.: Высшая школа, 1990. – 15 с.
45. Ушакова Т.М., Чекалина Е.М. Лексикология французского языка: Учебное пособие. – СПб., 1998. – 114-119 с.
46. Фрейд З. Страх. – М.: Современные проблемы, 1927. – 56 с.
47. Шакуров Р.Х. Психология межличностных отношений в ССУЗ. – Казань, 1998. - 39 с.
48. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. - 87 с.
49. Шаховский В.И. Языковая личность в лингвистике эмоций // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / ВГПУ. - Волгоград: Перемена, 1994. – 130-145 с.
50. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография.- М.: Гнозис, 2008. – 4-6, 25-28 с.
51. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике. - Волгоград, 2009. – 1 с.
52. Экман, Пол. Психология лжи - СПб.: Питер, 1999. – 34 с.
53. Якобсон П.М. Психология чувств. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 238 с.
54. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. - М., 1969. – 217-219 с.
55. Guiraud P. Les locutions françaises. Paris, 1962. – 5 p.
56. Lavirey M. La puissance des emotions: comment distinguer les vraies des fausses. - Montréal: Ed. de l'omme, 2002. – 75, 84 p.
57. McNeill D. Hand and mind: What gestures reveal about thought. - Chicago, 1992. – 98 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М : Едиториал УРСС, 1966.
2. Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. - М., 1984
3. Войнова Л.А., Жуков В.П. Учебный русско-французский фразеологический словарь. – М.: «Астрель», 1968.
4. Гак В.Г., Кунина И.А. Французско-русский фразеологический словарь. - М.,1963
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992
6. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2012
7. Разговорный французский. Речевые формулы. Учебное пособие. - М.: Филоматис, 2005
8. Седых А.П. Русско-французский словарь. Профессиональная и быденная коммуникация. - М: Флинта, 2010.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М.: Альта-Принт, 2005.
10. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия. - 1998.
11. Caradec F. Dictionnaire du Français argotique et populaire // Dictionnaire de reference. – Paris: Larousse. – 2009.
12. Le Petit Larousse. – Paris: Larousse. – 2010.
13. Le Petit Robert. – Paris: Dictionnaires. – 1981.
14. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. – Paris: Larousse, 1957.
15. Rey A. Le lexique: images et modèles. // Dictionnaire à la lexicologie. – Paris, 1977.